

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет
историко-филологический

Кафедра
«Русский язык и методика преподавания
русского языка»

Направление подготовки

44.03.05 «Педагогическое образование»

Профиль

«Русский язык, Литература»

Форма обучения – очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему

**«Социально-философская драма М. Горького «На дне»
в современной критике»**

Студент

Николаева
(подпись)

Николаева Анастасия Николаевна
(ФИО полностью)

Руководитель

Горланов
(подпись)

Горланов Г. Е.
(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр

Ключарёва
(подпись)

Ключарёва И. С.
(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 8 июня 2020 г. № 14)

Заведующий кафедрой

Канакина
(подпись)

Канакина Г. И.
(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой удовлетворительно (протокол заседания ГЭК от 29 июня 2020 г. № 5)

Секретарь ГЭК

Алёшина
(подпись)

Алёшина И. А.
(фамилия, инициалы)

Пенза 2020 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Педагогический институт имени В.Г. Белинского

Историко-филологический факультет

Кафедра «Русский язык и методика
преподавания русского языка»

Направление подготовки (специальность):
44.03.05 Педагогическое образование

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой Г. И. Канакина
«09» сентября 2019 г.

Профили: «Русский язык. Литература»

ЗАДАНИЕ
ПО БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЕ

Николаевой Анастасии Николаевны

1. Тема бакалаврской работы: «Социально-философская драма
М. Горького «На дне» в современной критике»

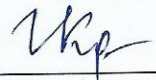
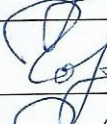
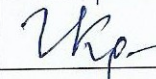
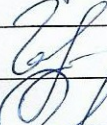
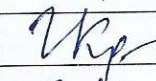
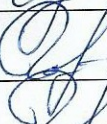
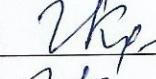
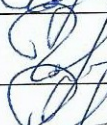
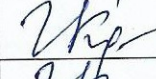
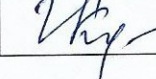
2. Руководитель: Горланов Геннадий Елизарович д. филол. н.,
профессор кафедры «Литература и методика преподавания литературы»

3. Срок сдачи студентом законченной работы: «15» июня 2020 г.

4. Перечень подлежащих разработке вопросов:

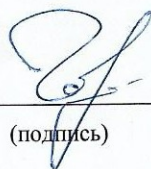
- 1) Охарактеризовать место пьесы М. Горького «На дне» в русской и мировой литературе.
- 2) Проанализировать с позиции современной критики особенности выражения в произведении философских категорий «правда» и «ложь».
- 3) Выявить особенности выражения в пьесе авторской позиции.
- 4) Систематизировать оценки пьесы современной критикой.

5. График выполнения бакалаврской работы

№ п/п	Вид деятельности	Сроки выполнения	Подпись научн. рук.	Подпись зав. кафедрой
1	Оформление заявления на написание бакалаврской работы; составление плана бакалаврской работы; подборка библиографического списка по теме бакалаврской работы (не менее 25 источников)	09.09.2019-27.09.2019		
2	Сдача на проверку 1 главы бакалаврской работы	17.02.2020		
3	Сдача на проверку 2 главы бакалаврской работы	30.04.2020		
4	Подготовка статьи и выступление на научно-практических конференциях «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования» или «Буслаевские чтения»	26.03.2020, 20.04.2020		
5	Прохождение предзащиты	05-06.06.2020		
6	Получение допуска к защите	05-06.06.2020		
7	Проверка ВКР на плагиат	10-11.06.2020		
8	Представление завершённой работы	15.06.2020		

6. Дата выдачи задания «09» сентября 2019 г.

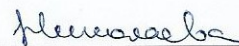
Руководитель

(подпись)

Горланов Г. Е.

(ФИО)

Задание принял к исполнению студент

(подпись)

Николаева А. Н.

(ФИО)

Содержание:

Введение	3
Глава 1. Проблематика социально-философской драмы М. Горького «На дне»	7
1.1. Место пьесы «На дне» в русской и мировой литературе	7
1.2. Проблема «правды» и «лжи» в пьесе «На дне»	13
1.3. Выражение философской «правды» в образе Бубнова	19
1.4. Выражение философской «лжи» в образе Луки	25
1.5. Отношение автора к проблеме людей «дна».....	30
<i>Выводы по главе 1</i>	<i>37</i>
Глава 2. Пьеса М. Горького «На дне» в русской критике	39
2.1. Позиция Б. А. Бялика относительно пьесы «На дне».....	39
2.2. Максим Горький. Pro et contra	46
<i>Выводы по главе 2</i>	<i>59</i>
Заключение.....	61
Библиографический список:.....	64
Приложение	68

Введение

Фигура Максима Горького в литературе сегодня воспринимается настолько же противоречиво, как та эпоха, в которую он жил и творил. Писатель номер один в советской России, инициатор создания и первый председатель правления Союза писателей России, глава трех крупных издательств, третий из самых издаваемых в СССР писателей (после Пушкина и Толстого), пятикратный номинант на «Нобелевскую премию». М. Горький был уникальной личностью, символической для своей эпохи. Сегодня только литературоведы знают, что Максим Горький духовно рождался трижды: в дореволюционные годы был восторженным Данко, в период революции – на некоторое короткое время сделался ее оппонентом, в 1920 – 30-е годы он уже смирившийся и «наступивший на горло собственной песне», как и В. Маяковский. Пьеса Максима Горького «На дне», по времени написания относящаяся к периоду его романтического творчества, отличается сугубым реализмом, а сами особенности этого драматического произведения делают его непохожим на все, что было до него на сцене русского театра. В нашем исследовании мы планируем рассмотреть не только оценку критиками пьесы в различные периоды.

В начале 20 века современники М. Горького оценивают пьесу достаточно сдержанно. Известный критик Д. В. Философов пишет о Горьком, лежащем «на дне» невероятной банальности и претенциозной риторики...». Менее критичен С.А. Адрианов, который в статье «На дне» Максима Горького оценивает образ Луки как оригинальный, лишенный подражания Толстому и Достоевскому литературный тип. И. Ф. Анненский утверждает своеобразие и цельность пьесы, В. Ходасевич отмечает новаторство Горького в «полуреальном типе благородного босяка».

В 50-х годах 20 века критики вступают в противоречие еще более непримиримое, чем горьковские герои Сатин и Лука. Б. Михайловский видит анархизм в образе Сатина, С.В. Касторский – индивидуализм с элементами

«босаяцкого анархизма», Б.А. Бялик убеждает в политически и философски правильной точке зрения Сатина. Как видим, согласие относительно главного конфликта и расстановки сил в пьесе между критиками к середине 20 века не достигнуто.

Один из самых значительных трудов, связанных с творчеством М. Горького является «Proetcontra». Критики и литературоведы сосредоточивают свое внимание на концепции сверхчеловека, актуальной в эпоху Горького и на том, в каком отношении она отразилась на горьковских босаяках. Наряду с политическими и социальными проблемами критики стремятся разрешить и художественные проблемы текста пьесы: цельность или разорванность текста, специфика художественного конфликта, основные и второстепенные проблемы, движение героев во времени и социальном пространстве.

К концу 20 века литературоведы переходят к восприятию образов-символов и концептов в пьесе М. Горького. Кроме того, по-прежнему внимание критиков данного периода сосредоточено на основном конфликте между правдой и жалостью, между жестокостью и прощением чужих слабостей. Доброта приводит к смерти, правда имеет неизвестные последствия -к такому выводу приходят многие критики указанного периода.

В диалоге века XIX с веком XX разворачивается полемика, которую можно продемонстрировать всего двумя фразами: «Долой искусство, если в нем может присутствовать ложь!» (Л.Н. Толстой) и «Долой искусство, если в нем НЕ может присутствовать ложь!» (М. Горький). Так, согласие по проблематике, конфликту и своеобразию пьесы М. Горького критикой не достигнуто.

Новая критика рассматривается пьесу М. Горького в иной системе координат: не кто прав и виноват, а насколько текст должен отражать существующую реальность, иными словами, долю вымысла в художественном произведении. Ю. В. Зобнин в статье «По ту сторону истины (случай Горького)» соизмеряет долю художественного вымысла и реализма в пьесе и приходит к утверждению умозрительности выводов, логически следующих из

нее. Главный оппонент Б.А. Бялика Г. Гачев приходит к философскому понятию правды не как абсолютной истины, а как поиска самого себя. М.М. Голубкова предлагает к рассмотрению социальные условия, уравнившие людей из разных социальных слоев общества, раскрывает замысел писателя через диадку «социальный класс – отношение к действительности». Так, из анализа концепций и критических подходов к пьесе «На дне» М. Горького ясно, что единого подхода к трактовке и оценке конфликта и источника внутреннего движения (развития) персонажей в пьесе не сформировано.

О степени научной разработанности проблемы можно судить по многообразию тематики критических материалов о драме М. Горького, по разнообразию точек зрения, по именитым именам критиков, в числе которых - Л. Андреев, Ю.П. Анненков, А. Блок, Вл. Боцяновский, И. Бунин, Б. Зайцев, И. Игнатов, В. Короленко, Д. Мережковский, В. Поссе, А.М. Ремизов, В. Ходасевич, К. Чуковский, позднее – Ю. Айхенвальд, Е. Замятин, А. Луначарский, Д. Философов, И. Анненский, Ю.В. Зобнин. Традиционные «горьковские чтения», диссертации, посвященные его творчеству, многочисленные постановки, в том числе трансформации его неоднозначной пьесы «На дне» на театральных сценах не только России, но и западной Европы - все это доказывает актуальность выбранной нами **темы исследования: «Пьеса М. Горького «На дне» в современной критике».**

Объект: критическая оценка пьесы М. Горького «На дне».

Предмет: сопоставление оценки пьесы «На дне» М. Горького критикой прошлого и современности.

Цель: всесторонне рассмотреть и дать оценку современным критическим отзывам о пьесе М. Горького «На дне».

Задачи:

- 1) Охарактеризовать место пьесы «На дне» в русской и мировой литературе;
- 2) Проанализировать степень изученности проблемы «правды» и «лжи» в пьесе «На дне» критикой;

- 3) Рассмотреть особенности выражения философской «правды» в образе Бубнова и философской «лжи» в образе Луки;
- 4) Дать оценку авторскому отношению к проблеме;
- 5) Рассмотреть позицию Б.А. Бялика относительно пьесы «На дне»;
- 6) Изучить многообразие критических отзывов о пьесе «На дне» М. Горького.

Методы:изучение научно-методической литературы по теме, анализ, синтез, обобщение.

Теоретическая значимость исследования заключается в характеристике места пьесы «На дне» в русской и мировой литературе, осмыслении авторского отношения к основным конфликтам пьесы, критическом обзоре публикаций, посвященных данной пьесе в советский, постсоветский и современный период.

Новизна и практическая значимостьВКР в возможности применения её материалов в процессе школьного литературного образования - на уроках изучения пьесы Максима Горького "На дне" в 11 классе.

Структура научной работы:дипломная работа имеет в своей структуре введение, две главы, выводы, заключение. В первой главе диплома «Жанр социально-философской драмы М.Горького «На дне» рассматривается место пьесы «На дне» в русской и мировой литературе; проблема «правды» и «лжи» в пьесе «На дне»; выражение философской «правды» в образе Бубнова; выражение философской «лжи» в образе Луки; отношение автора к проблеме.

Вторая глава «Пьеса М. Горького «На дне» в русской критике» посвящена рассмотрению и оценке критических отзывов на пьесу в советский период, в частности, позиции Б. А. Бялика; а также сборнику критических статей о творчестве писателя «Максим Горький: pro et contra», в которой исследуем многообразие точек зрения на пьесу «На дне» и ее проблематику современниками и самим М. Горьким, а также критиками более позднего советского и постсоветского периода.

Заключение содержит выводыи оценку по теме исследования. Список используемой литературы содержит тридцатьсемь источников.

Глава 1. Проблематика социально-философской драмы М.Горького «На дне»

1.1. Место пьесы «На дне» в русской и мировой литературе

Пьесу «На дне» по праву можно назвать театральным долгожителем. С ней могут соперничать разве что пьесы А.П. Чехова, и это притом, что

М. Горький не ставил перед собою задачу стать драматургом. Но и с первой постановки во МХАТе», исковерканной цензурой – до трансформаций сюжетных линий дна на сценах современных экспериментальных театров – «На дне» неоднозначно оценивают писатели, критики, зрители. В разные эпохи пьесу то пытались потопить, то воскрешали, не было только одного – равнодушия.

Не будет преувеличением сказать, что материал для пьесы автор собирал на протяжении почти двадцати лет. Сложный, имеющий много вариаций образ «людей дна» для Горького состоял из разочарованных и павших, наряду с униженными и оскорбленными в ночлежку попадали бывшие интеллигенты и вольные странники. Социальная структура предреволюционной России была весьма пестрой и разнообразной, именно в тот период у М. Горького зародилась идея написания пьесы о «герое нашего времени», точнее, «не герое». Излишнее, и даже какое-то геройство было бессмысленно, старое было обречено на гибель, а новое – неизвестная величина. По мнению К.С. Станиславского, автор предполагал хэппи-энд, насколько позволяли условия сюжета: «Свобода - во что бы то ни стало!» - вот ее духовная сущность. Та свобода, ради которой люди опускаются на дно жизни, не ведая того, что там они становятся рабами» [27, с. 258]. В третьем акте предполагалось наступление весны со всеми соответствующими атрибутами: солнцем, радостью, свежим воздухом – и выходом «на свет божий» обитателей ночлежки, которые становились слегка похожими на некрасовских батраков, которые трудились и пели песни. Но Горький понимал, что реализм, в направлении которого он движется, не позволит ему создать такую наивную концовку, сам он писал: «русская жизнь ужасно проста», слово ужасно следует подчеркнуть». Подчеркнуть это удалось на сцене – единством, теснотой сценического пространства.

Первая публикация пьесы была за рубежом – в Мюнхене в 1902 году. Годом позднее в Берлине состоялась премьера, и до 1905 драма была поставлена на сцене 500 раз. На родине пьесу М. Горького, в отличие от

большинства его современников и писателей вообще (некоторые более 20 лет не публиковались на родине и были оценены в свое время лишь за рубежом), опубликовали вскоре, в 1903 году, в авторитетном издательстве «Знание» [2, с. 2 - 4].

Своеобразие горьковской пьесы в отражении в миниатюре всего российского общества накануне первой русской революции. Ощущение безысходности, которое испытывают на себе Пепел, Настя, Наташа, Клещ, единственный выход, который показывает в финале Актер – все это вариации противоречивости новой и старой идеологии. Кроме того, идеалистическая философия Владимира Соловьева, набравшая обороты в эпоху Горького, крайне раздражала писателя, поэтому диалоги-споры Луки и Сатина, пожалуй, являются карикатурой споров между Горьким и Соловьевым.

Пьеса традиционно продолжает те особенности русской драмы, которые были известны благодаря театральным постановкам А.П. Чехова: яркие речевые характеристики, несколько сюжетных линий, любовный треугольник или иные «подводные течения» в сюжете. В этом ее преемственность лучшим традициям русского театра [4, с. 112 - 113].

Многие критики обвиняли М. Горького в том, что его герои говорят нереалистично, они слишком глубокомысленны для обитателей ночлежки. Предположим, что в этом заключается новаторство Горького-драматурга: среди грязи, тряпья, обмана в карточных играх и чьей-то смерти люди дна находят в себе духовные силы мыслить и пытаться решить сложные жизненные вопросы – хотя бы на словах. Неслучайно костылевская ночлежка лишь в середине первого действия принимает одного из сложнейших характеров в русской литературе – Луку. Он добродушен и игрив, но он скрытный, обманщик. Он Лука, но не ветхозаветный, а лукавый. Мудрость от лукавого? Странник, правдоискатель – он противоречив по своей сути, он губит, пытаясь спасти.

Христианское всепрощение, которое характерно, к слову, и для философии В. Соловьева, с которым здесь полемизирует М. Горький, в сюжете пьесы заострено до предела [7, с. 48]. Он говорит о том, что человека надо

пожалеть, что человеку нужно сочувствие – это уже немало, но своим сочувствием он может помочь только умереть спокойно уже умирающей Анне. Подлинную правду жизни он именует «обух для людей», пытается создать некий иллюзорный мир. Но попавший под власть иллюзий Актер, поверивший в лечебницу с мраморными полами, заканчивает жизнь самоубийством – так Горький показывает читателю и зрителю оборотную сторону сострадания и обмана во спасение. Допустим ли такой обман – общество по сей день не разрешило эту дилемму. Более грубые, наученные горьким опытом, среди которых вор Пепел, скептически относятся к таким «золотым снам»: «Зачем ты все врешь?». Бывший «король жизни», в насмешку прозванный Бароном, также весьма циничен: у него были крепостные, вкусный завтрак, уют и роскошь, но он не готов поверить в то, что все можно вернуть. Это его философия безысходности, как безысходность бытия Солоника Логика. «Я - ничего не жду. Все уже... было! Прошло... кончено!» [11, с. 3], - декларирует свой главный принцип жизни Барон.

Новаторство Горького – в осмыслении проблематики правды, истины. Безусловно, истина является сложным философским вопросом. Интересно, что Максим горький через художественный образ показал три истины, три правды, взаимоисключающих, но не уступающих друг другу. Наряду с правдой Луки, Бубнова и Барона в пьесе показана правда Сатина. Его острый критический ум не позволяет ему ничему и ни во что верить на слово, потому он не попадает на удочку сострадания Луки. Но и жестокая правда Барона ему чужда, в ней нет оценки, анализа, осмысления, она вовсе лишена смысла. Как в молодости телеграфист много читал и подвергал все анализу, так и теперь он всесторонне оценивает позицию каждого – и не видит ни под одной реальной основы. Вполне обоснована ложь Костылевых – они наживаются на обитателях ночлежки, они молятся «религии рабов и хозяев».

Третью философскую позицию в пьесе выражает и отстаивает Сатин. Это бывший телеграфист, который когда-то много читал, выступал на сцене. Читая, он не слепо доверял написанному, а анализировал, проверял усвоенное своим

незаурядным критическим умом. Сатин отвергает ложь, разного рода иллюзии, золотые сны, сказки о жизни. По его словам, «ложь - это религия рабов и хозяев». Костылевым ложь нужна, чтобы обманывать таких, как ночлежники. Ночлежникам ложь нужна, чтобы оправдывать свое существование. Сатин – единственный, кто выступает против лжи, но за веру в человека, в его силы. Его философия правды связана с человеком свободным, человеком как таковым. Он говорит о человеке: «Это - огромно! В этом - все начала и концы». О новом человеке – о новом обществе, в котором все для человека – вот единственная мечта Сатина. И любая другая правда в этом новом мире будет бесполезна, даже ложь Луки – она делает мягче и человечнее самого Сатина. НЕ будет ошибкой утверждать, что в образе Сатина Горький сделал попытку дать свою философскую концепцию истины, человека и мира.

Горькому свойственен сугубый реализм в изображении быта ночлежников. Для того, чтобы на сцене этот реализм проявлялся в каждой детали, К.С. Станиславский посетил ночлежку. Он отметил эпизодические, но принципиальные для критического и наблюдательного ума зрителя мелкие детали: голые нары, ночлежники, спящие вповалку, безо всякого разделения по полу и возрасту, безо всякого понятия о личном пространстве и приличиях, под голову кладут башмаки и шапку – все, что у них есть. Ночлежку Станиславский сравнивает в своих описаниях то с Ноевым ковчегом, то с ярмаркой, то с балаганом, в котором появляется своеобразный режиссер – Лука. Долгая и протяжная песня «Солнце всходит и заходит...» показывает, как по кругу бесконечно движутся обитатели дна, ничуть не меняясь день за днем, но ближе к финалу эта песня обрывается криком: «Актер удавился...» [27, с. 258].

По мнению Л.Е. Оболенского, реплики некоторых героев так удачны, что похожи на «вопли из груди раненого». Так Лука говорит Насте: «Коли ты веришь, была у тебя настоящая любовь... значит — была она! Была!». И знаменитая, ставшая крылатой фраза Сатина: «Человек! Это — великолепно! Это звучит... гордо!» [22, с. 618 - 629]. Некоторые критики отмечают отсутствие лиризма как минус. К примеру, Ю. Айхенвальд отмечает, что в пьесе нет

спокойствия – действия героев порывисты, реплики резки. Впрочем, отсутствие лиризма в ночлежке обусловлено самой средой, теми характерами, которые там по воле судьбы оказались [1, с. 24].

Новаторство М. Горького состоит и в осмыслении проблемы индивидуализма, считавшейся острой для общества той эпохи. Пониманию величие человечества и человека, как части его, созвучно, по мнению В. Короленко с идеями Гете и противоположно ницшеановскому «сверхчеловеку». Короленко пишет: «Могут быть ничтожные люди, очень много ничтожных людей, но человечество не ничтожно, перед всем человечеством самый великий человек - только атом, только одна капля, лишь потому несущаяся на верхушке волны, что ее вместе с волной подняла величайшая и самая могучая из стихий, вся состоящая из порывов мысли, из миллиардов стремлений». Короленко признает за Горьким демократизм, отмечает, что и «дно жизни» необходимо для создания человека коллективного, что в самом темном человеке есть человечность в высшем духовном смысле [18, с. 2 - 4].

Таким образом, рассмотрев место пьесы «На дне» в русской и мировой литературе, мы пришли к следующим выводам: пьеса написана на злобу дня, в ней проявляется «не герой» своей эпохи – человек смилившийся, но питающий надежду, человек, живущий в эпоху, когда геройство было бессмысленно. Сугубый реализм в изображении быта ночлежников, самой ночлежки – как предреволюционной России в миниатюре. Своеобразие также отражается в философском столкновении идеалистической концепции Владимира Соловьева с точкой зрения реалистов и материалистов, подобных М. Горькому, что нашло отражений в диалогах-спорах Луки и Сатина.

Новаторство Горького как драматурга проявляется во внутренней взаимосвязи реплик, когда герои говорят вроде бы сами с собой или с собеседником, но фразы их имеют отношение к другой сюжетной линии и прекрасно характеризуют других действующих лиц. Чаще всего это проявляется в репликах Бубнова. Новаторство Горького также заключается в

осмыслении проблематики правды, истины – писатель дает три варианта такой истины, независимых друг от друга и подкрепленных философски.

1.2. Проблема «правды» и «лжи» в пьесе «На дне»

О проблематике пьесы сам автор писал так: «Нужно ли доводить сострадание до того, чтобы пользоваться ложью, как Лука? Это вопрос не субъективный, а общефилософский...». Интересно, что достаточно много отсылок к философским трудам прошлого намеренно (или ненамеренно) присутствуют в тексте пьесы. Так, о проблеме «полезной лжи» пишет и Платон: «Словесная ложь не бывает ли иной раз для чего-нибудь и полезна, так что не стоит ненавидеть? Например, по отношению к неприятелю и тем, кого мы называем друзьями? Если в исступлении или безумии они пытаются совершить что-нибудь плохое, не будет ли ложь полезным средством вроде лекарства, чтобы удержать их?». Так, Платон оправдывает ложь в некоторых случаях, отсюда выражение «ложь во спасение» - то есть сокрытие правды или намеренная ложь с той целью, чтобы не допустить страданий, которые может причинить правда [22, с. 146].

Проблема семьи также нашла отражение в пьесе – точнее сказать, ее отсутствие. Разрушена самая суть здорового общества – семья. Достаточно проследить женские образы в пьесе, чтобы понять это. Женщина абсолютно бесправна, как бы даже не целый человек, а половина. Так, Квашня восклицает: «чтобы я мужчине в крепость себя отдала!». Но дело вовсе не в надежности. Крепость – это некая запись, свидетельство на право владения, которое официально выдавалось до 1917 года мужу о том, что жена ему принадлежит, как имущество. Анна, постоянно избиваемая своим мужем, по сути, умирает из-за этого, Василиса, вынужденная выйти замуж за старого повесу Костылева. Воспоминания о семьях или их отсутствии мужской части ночлежников подкрепляют идею того, что семьи в этом мире нет. причем имеется ввиду мир не только ночлежников, обитателей дна – когда они были в мире верхнем,

семьи и жизни у них тоже не было. Кстати, отсутствие понятия семьи, ее ценности как национальную проблему ставил в своих произведениях Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов. Насмешка над мечтой о любви и семе по любви дает заключительный аккорд в этой пьесе: Настя читает книгу «Роковая любовь». Неизвестно, имеется ли ввиду существовавший действительно роман немецкого автора с таким названием, или Горький придумал самое простое название для любовного романа, над которым поиздевались бы ночлежники – неясно. Но любви как таковой в пьесе читатель и зритель не увидит [13, с. 2 - 4].

Ю. В. Зобнин в статье «По ту сторону истины (случай Горького)» высказывает идею о том, что не только сюжет, но и сама философская установка, которой придерживался писатель и которая, безусловно, влияет на его мировоззрение и впоследствии на проблематику произведений, заключается в том, что литература представляет собой не подобие, а «анти-подобие действительности». В таком случае художественный вымысел должен играть первостепенную, сюжетообразующую роль. Зобнин утверждает, что художественный вымысел – это «оружие разрушения мироздания, провоцирующая ложь». Критик обвиняет писателя в сознательном введении в заблуждения своих читателей, учитывать не факты жизни, а умозрительные выводы, которые читатель из такой литературы сделает, а значит, «обратить его к неким «внемировым», «внежизненным» ценностям» [22, с. 8].

Еще более резок в обличительном пафосе критики М. Гельрот в статье «Ницше и Горький», в которой, как понятно из названия, критик находит много общего в концепции того и другого. «Стадная сознательность» М. Горького – термин уничижительный. Мыслительный процесс критик относит к функциям так называемых «темных лошадок», образцов для подражания самого М. Горького («представителей портретной галереи нашего писателя»). Ницшевское «Schlechtes Gewissen», для которого критик не нашел аналога в русском языке, но считает его принципиально важным для осмысления философской концепции М. Горького и смысл данного выражения объясняет

так: под действием морали одни желания (инстинкты) стали запретными по меркам общественного добра и зла, их принято подавлять, тогда как в более ранние эпохи эти инстинкты имели органическое оправдание.

«У г. Горького, как и у Ницше, - пишет М. Гельрот, - «есть свой «большой разум» — разум непосредственно насыщающей себя жаждой полной и всесторонней пульсации жизни, как есть у него и свой «малый разум», который и суммируется в слове «думать». Данным высказыванием критик указывает на то, что много рассуждающий совсем не обязательно умен, называет таких людей «интеллигенцией», делая отсылку не только к ницшевскому «большому» и «малому» разуму, но и к героям пьесы «На дне», которые, безусловно, рассуждают в разных объемах, и тем умнее оказывается герой, чем меньше он говорит. Критик делает вывод о том, что такой тип героя у М. Горького «является настоящим разрушителем жизни и всяких творческих в ней порывов» [22, с. 410].

Д. В. Философов в статье «Горький о религии» приходит к не менее неутешительным выводам, связанным также с самим отношением писателя к правде и лжи. Так, критик пишет: «В поисках атеистической общественности будущего он потерял самое ценное благо — личность, превратился из жаждущего личности, вечно мятежного босняка в мягкотелого проповедника оппортунизма». Философов признает за Горьким стремление к свободной личности и сильному обществу, но с уничижительной оговоркой: «Из хилых ничтожных личностей свободного общества не создашь». Безусловно, Философов придерживается идеи взаимосвязи насилия и слабости, теории стада и пастуха.

Критик обращается к идеям позитивизма, критикуя их за ограниченность и «лживое навязывание людям такого абсурда, как религия без Бога, как покорная вера в будущих сверхчеловеков, потому что ничего не признающая личность может подчиниться только насилию, или самому простому физическому кнуту, или усыпляющему сознание кнуту духовному, дурману будущего счастья сверхчеловеков». Позитивизму Философов

противопоставляет ясное сознание, а грехом признает усыпление своего сознания, проще говоря, самообман. В данном рассмотрении делаем логичный вывод, что в оппозиции «правда – ложь» для Д.В. Философова однозначно приоритет отдается правде, причем он употребляет эпитет «бесстрашная», что означает стремление к объективности восприятия всех недостатков нынешнего положения для героев М. Горького. «Босячество» — первая ступень пробудившегося сознания. Только человек, дошедший тут до конца, не побоявшийся последнего отчаяния, способен победить трагедию мира», - пишет критик. Ясно, что позитивистскому мировоззрению он противопоставляет религиозное, которое позволит человеку принять мир, себя в этом мире и только после этого бороться за свободу. Учение Луки, таким образом, подпадает под определение критика «детская религия без Бога». В выборе между «отчаянием «босняка» и «оптимизмом горьковского сверхчеловека» Философов занимает однозначную позицию: выбор за отчаянием, которое символично прозрению. И доказывает эту мысль образно: «У «босняка» открыты глаза, у него свободное отношение к миру, у него нет страха перед сознанием, а только сознание, эта подлинная свобода, может привести к спасению, к последней победе над злом мира» [22, с. 687 - 696].

Сходной позиции, впрочем, лишенной религиозного контекста, придерживается Н. Я. Стечкин в статье «Максим Горький, его творчество и его значение». Признавать в Сатиных сущность жизни для критика означает обман, создание некоего отдельного класса общества подобных людей – социальной ошибкой. Впрочем, Стечкин считал данную теорию хотя и ошибочной, но в социальном контексте весьма продуктивной, что ясно из следующих строк: «И вот соблазненные юноши обоего пола, как и одураченные кликуши, помогают Горькому в его пропаганде, помогают ему все более и более внедрять в сознание общественное проповедь босячества и необходимости формирования особых кадров босяков для потрясения основ общественных».

В плане сюжетного развития Стечкин считает пьесу «На дне» либо примитивным любовным треугольником, либо вовсе бессюжетным собранием

картин и действий. Критик отказывает Горькому в целостности построения сюжета, оценивает ночлежку и даже ее живых обитателей исключительно как фон для проповеди новой морали Сатиным. Новая мораль – внутренний сюжет, убогая обстановка и босяки – внешний [22, с. 464 - 484].

Михаил Свердлов в статье «Правда и ложь в пьесе Максима Горького «На дне», напротив, не стремится уличить М. Горького в подмене или искажении нравственных ориентиров. Исследователь отдаст должное многообразию вариантов спасения от «правды» жизни: для Насти это «роковая любовь», для торговки Квашни – мнимая женская свобода, для Васьки Пепла – временная воровская свобода, для сапожника Алёшки – отчаянная свобода запоя. Есть в пьесе и более сложные варианты иллюзорных идей, спасительной лжи: Актёр ищет спасения в таланте, Клещ – в классовом самосознании, в принадлежности к рабочему классу, Татарин – в Коране, умирающая Анна – в загробной жизни. Свердлов пишет: «Только два персонажа из обитателей «дна» лишены иллюзий — это Бубнов и Сатин».

Исследователь обращает внимание на сходство ночлежки с Ноевым ковчегом, где нашлось место всем «видам» социальных слоев общества, но с уничижительным эпитетом «бывший»: бывший дворянин Барон, бывший мещанин Бубнов, бывший человек искусства Актёр, бывший интеллигент Сатин. Всех героев Свердлов делит на два класса: бывшие и те, кто скоро бывшими станут. Ко второму разряду он относит бывших рабочих Клеща и Татарина, бывшего полицейского Медведева.

Свердлов акцентирует внимание не остаточности не только социального в героях, но и интеллектуального: Сатин произносит «умные слова» «органон», «макробиотика» и «трансцендентальный», Актёр цитирует Шекспира и Беранже. Критик характеризует Луку цитатой из А.С. Пушкина: «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман» [28, с. 2 - 4]. С понятиями «правда» и «ложь» у М. Горького связано понятие «иллюзорности», но и более сложное понятие веры. Посредством лжи проповедник Лука разоблачает правду: «Во что веришь, то и есть...». Вера Луки – в лучшее в человеке, что

даже самый опустившийся на социальное дно общества человек все-таки велик. Правда - понятие многослойное в пьесе, и жестокая правда ночлежки скрывает от босяков ту правду, которая есть в них самих -правду, что в них есть сила для борьбы.

По мнению исследователя, конфликт этих двух истин также многослоен. При первоначальном прочтении создается впечатление, что «выхода из этого «тупика бытия» нет». Об этом свидетельствует сюжетная канва: Анна умирает, Клещ окончательно сдается, Татарин теряет руку (становится безработным), Наташа погибает морально, Пепел попадает в тюрьму, пристав Медведев переходит в разряд ночлежников. Кульминация -смерть Актёра. При более детальном прочтении и разборе проясняется внутренний, скрытый смысл: «старый мир обречён на гибель и человечество обязательно придёт к новому миру». Социальное неравенство, мир хозяев и рабов изначально является тупиковым.

Пьяница и шулер Сатин – не лучший вариант для проповеди истины, но М. Горький выбирает именно его. Сатин – герой вне системы, он не подчиняется порядкам старого мира, по словам критика, «инициатор малого саботажа», который непременно обернётся большим».Смысл и идея пьесы – избавиться от лжи рабства, признать собственную свободу каждому.

В данном контексте меняется взгляд и на образ Луки. Он принадлежит еще к старому миру – он помогает смириться и утешиться. Но именно он пробуждает во многих обитателях ночлежки идею сопротивления. Рассказами о «праведной земле» Лука призывает прекратить мечтать и начать ее строить [24, с. 2 - 4].

Таким образом, рассмотрев оценку критиками проблематики правды и лжи в пьесе М. Горького, мы пришли к следующим выводам: большинство критических отзывов негативно оценивают концепцию, созданную М. Горьким. Так, М. Гельрот считает, что много рассуждающий совсем не обязательно умен, и в пьесе «На дне» тем умнее оказывается герой, чем меньше он говорит. Другой критик Д.В. Философов противопоставляет позитивизму ясное

сознание, а грехом признает самообман, к которому склонно большинство обитателей ночлежки, подавшихся убеждению Луки, кроме, разве что, Бубнова. Правда – понятие многослойное в пьесе, и жестокая правда ночлежки скрывает от босяков ту правду, которая есть в них самих: силу для борьбы. Михаил Свердлов в статье «Правда и ложь в пьесе Максима Горького «На дне», напротив, не стремится уличить М. Горького в подмене или искажении нравственных ориентиров. Исследователь отдает должное многообразию вариантов спасения от «правды» жизни: Исследователь обращает внимание на сходство ночлежки с Ноевым ковчегом, где нашлось место всем «видам» социальных слоев общества, но с уничижительным эпитетом «бывший»: бывший дворянин Барон, бывший мещанин Бубнов, бывший человек искусства Актёр, бывший интеллигент Сатин.

1.3. Выражение философской «правды» в образе Бубнова

Равнодушный циник Бубнов пережил не только падение собственного маленького дела – скорняжного заведения – но и личную драму, измену жены. «Вали всю правду, как она есть! Чего стесняться?» - декларирует Бубнов. Неслучайно и символично, что его Пепел называет Ворон – символ мудрости и плохих предзнаменований.

Новаторство Горького как драматурга проявляется во внутренней взаимосвязи реплик, что выражается главным образом в связи с характером Бубнова. Он, как и многие обитатели ночлежки, вроде бы, сам себе говорит «А ниточки-то гнилые». Он шьет картуз, годных ниток нет, и фраза явно обусловлена контекстом его действия, но отношение она имеет к тому, что обещает Пепел Наташе: любовь, которую он может ей подарить, совместное счастье – все шито гнилыми нитками. Новый образ «лишнего человека» в необычной ипостаси – Настя – проститутка, мечтающая о лучшей жизни, о том, как покинет подвал. Она говорит: «Лишняя я здесь!». Бубнов вторит ей: «Ты везде лишняя».

Правда Бубнова жестокая, не оставляющая надежды. Про свое прошлое он также говорит символично: раскрашивал собак в енотов, чтобы дороже продать, так и люди пытаются что-то из себя изобразить, но «как себя ни раскрашивай, все сотрется, один голый человек останется».

Современные критики придерживаются точки зрения о трех правдах в пьесе М. Горького: это правда Луки, Сатина и Бубнова. Не будет преувеличением сказать, что правда Бубнова с позиций гуманистической концепции общества и общественных отношений – самая жестокая. Жесткость характера этого героя, как пишет Т. Соловьева, оправдана тяжелыми событиями его жизни: крах скорняжного заведения, разорение, разрушение семьи (измена жены), как результат - алкоголизм. Бубнов циничен, лишен всякой веры во что бы то ни было. Герой этот живет по принципу «что вижу, то и существует». Сугубый материалист, в какой-то степени даже агностик, Бубнов считает рассказы Луки абсурдными и недостойными внимания даже как развлечение: «А я вот не умею врать! Зачем? По-моему, вали всю правду, как она есть! Чего стесняться?».

По мнению Ю. Юзовского, Бубнов скептик и фаталист, он не верит в силы и возможности человека что-то изменить к лучшему. Он не сомневается в своей правоте. Всем его репликам сопутствуют авторские ремарки – «спокойно». «Его самоуверенность в том, что он знает то, что знает, что ничем не рискует, ничем не обольщается и ни в чём не разочаровывается, создаёт ему устойчивость, трезвость, равновесие, спокойствие, в конечном итоге – равнодушие» [36, с. 62].

Цинизм Бубнова особенно ярко проявляется в сцене смерти Анны, в его полном равнодушии: «Дайте хоть умереть спокойно», - просит она, на что Бубнов безучастно отвечает: «Шум – смерти не помеха...». В его наборе ценностей отсутствует такое понятие, как жалость – он считает ее пустой и бессмысленной, в этом отношении он противоречит Луке: «Кашлять перестала, значит». На вопрос Наташи о смысле жизни вообще и в данном конкретном случае – зачем тридцать лет прожила на свете Анна, видевшая лишь голод и

побой мужа, Бубнов делает неутешительный вывод: «Все так родятся, проживут, умирают. И я помру... и ты... Чего жалеть?».

Отношение ко лжи у Бубнова тоже специфическое, материалистское. К примеру, ему ясно, что ложь нужна для собственной выгоды. Такую ложь он воспринимает даже как субъективное благо, одностороннее. Ложь Луки-ложь во спасение – недоступна пониманию Бубнова. «Не всегда правдой душу вылечишь...», - отвечает Лука на незаданный Бубновым вопрос, как бы парирует ему. Далее следует рассказ Луки о человеке, «который в праведную землю верил». И эта вера вселяла надежду. Лука убеждён, что мечта тешит, греет душу человека. Бубнов воспринял историю Луки как шутку, причем не особенно смешную, о чем свидетельствует его реакция: «Всё – выдумки... тоже! Хо-хо! Праведная земля! Туда же! Хо-хо-хо!».

В первой постановке «На дне» на сцене МХАТа игравший Бубнова Лужский, по мнению Горького, всей глубины этого образа не постиг. Известный факт: М. Горький обратился к герою с советом в третьем акте сыграть Бубнова «более тупым, чем это было исполнено». Недовольство вызвала и интерпретация образа Луки Москвиным на сцене: актер, по мнению М. Горького, перестарался, выражая внимание к людям, даже заботу, стремление «облегчить их бремя», автор советовал добавить безучастности образу Луки.

Образы, воссозданные на бумаге или на сцене, оказались намного примитивнее, чем идея М. Горького. Бубнов – не просто скептик и циник, он еще обладает житейской мудростью, умеющий рассуждать и делать логичные выводы. И на их основе делает прогноз: печальны будут последствия измены Пепла Василисе, которая «своего даром – не отдаст... баба – лютая». Предположения Бубнова оказались верны: Наташа искалечена, Пеплу грозит каторга. Знает Бубнов цену и Барону – его барским замашкам, стол неуместным в этой обстановке.

Впрочем, Бубнов не лишен объективности и в отношении оценки собственной жизни: с Медведевым, Василисой он ведёт себя независимо и с

достоинством, ничего лишнего о Пепле, Наташе им не говорит. В одном из диалогов с Василисой противоположен ее нервозности и злобе, являет собой символ абсолютного спокойствия и уверенности в том, что ничего в его положении не изменится. К примеру, на ее вопрос: «Сколько должен мне?» Бубнов спокойно отвечает: «Не считал...». Даже овладевшее им в прошлом желание убить изменившую ему жену он сумел победить в себе – одумался. Так противопоставлен он и всеразрушающей злобе мстительной Василисы, он один из немногих, кто умеет справляться с эмоциями, держать себя.

В пособии для учителя М.М. Голубкова «Максим Горький» читаем: «Горький пытается определить, каковы те социальные обстоятельства, которые воздействовали на характеры героев... Но важнее для него воссоздать те социальные условия, обстоятельства «дна», в которых оказались герои теперь. Именно это их положение уравнивает бывшего аристократа Барона с шулером Бубновым и вором Васькой Пеплом и формирует общие для всех черты сознания: неприятие действительности и в то же время пассивное отношение к ней» [10, с. 74]. Противопоставление аристократ Барон – шулер Бубнов неточно. Шулер отнюдь не социальная принадлежность, а занятие: человек, применяющий мошеннические приёмы при игре в карты, вообще жулик. Но шулер-то аристократ Барон. Это он передёргивает карты, а Бубнов в карты не играет. Интересуется игрой в шашки и играет честно, не по-ноздрёвски. И в жизни он отнюдь не жулик.

Духовный облик Бубнова развивается постепенно, от деклараций в первом действии драмы до народной песни «Солнце всходит и заходит:

Мне и хочется на волю... Эх!

Цепь порвать я не могу...

Почему именно эту часть песенного текста исполняет Бубнов? Песня о свободе, которую ограничивают не только внешние обстоятельства: сам человек для себя тюрьма, сам он внутренне несвободен, оттого не может быть свободен и внешне. Неслучайно пропущены две первые строчки этого песенного куплета: «Как хотите стерегите, Я и так не убегу».

Нарастание откровенности происходит к IV действию, когда герой в легком подпитии, уже не провозглашает своих жестоких истин, да и вовсе не провозглашает ничего, общителен и весел, словом, проявляет простую человеческую свою натуру, о чем скажет Алёшка: «Ты – только пьяный и похож на человека...».

Циничный и бесчувственный, в конце пьесы он даже называет Сатина «другом»: «Друг! Я тебя искал по всем трактирам-кабакам». Интересно, что столь практичный и приземленный герой отдает вдруг Сатину весь свой «капитал» – рубль с лишним. И на замечание Медведева: «Я – свидетель... отданы деньги на сохранение... числом – сколько?» – Бубнов отвечает: «Ты – верблюд... Нам свидетелей не надо...».

Через скептика и циника в пьесе постепенно проступает великодушный хозяин, который лишен и дома, и средств, на которые мог бы открыть свой «бесплатный трактир» («Кабы я был богат... я бы... бесплатный трактир устроил! Ей-Богу! С музыкой и чтобы хор певцов... Приходи, пей, ешь, слушай песни... отводи душу! Бедняк человек... айда ко мне в бесплатный трактир!)). От антигуманности в начале этот образ движется к гуманизму в финале пьесы: забота о нищем, обездоленном – доказательство тому.

Небольшой праздник Бубнов все-таки устраивает, но проза жизни мешает ему закончиться благополучно, мир «дна» как бы напоминает о себе внезапно вочеловечившимся и затянувшим народные песни ночлежникам: «Эй вы! Иди... идите сюда! На пустыре... там... Актёр... удавился!».

Следующая реплика Сатина «Эх... испортил песню... дур-рак!», по мнению Ю.Юзовского, относится к Барону [36, с. 118] – в Актеру они не могли иметь отношение, поскольку Сатин обратил внимание на то, что Актер внезапно вышел («Эй ты, сикамбр! Куда?»), посетовал на подавленное настроение Актёра, упрекнув попутно Луку («всё старик... навинтил Актёра»).

Речевая характеристика также важна в осмыслении характера Бубнова. Он сыплет пословицами, знает народные песни, слова его благозвучны, а выводы неожиданны и ироничны (на приветствие Луки «Доброго здоровья,

народ честной!» Бубнов отвечает: «Был честной, да позапрошлой весной...»). Народные мотивы проявляются во многих высказываниях Бубнова, он легко рифмует, выражается весьма поэтично для скорняка: «Такое житьё, что как поутру встал, так и за вытьё». Житейская мудрость формулируется в голове Бубнова и составляет в подобие новых пословиц: «Все хотят порядка, да разума нехватка».

Но поэтичность языка Бубнова естественна, что достигается за счет просторечий: рожа, валяй, всяко, эдак, айда (областное) и другие. Часто он добавляет к словам –то или –ка, что тоже указывает на просторечия, но и на простоту, на Бубнова как на человека из народа: *старик-то*, *поди-ка*. Бубнову не понять сентенции Сатина или Луки также, как простому мужику неясен смысл слов «трансцендентальный».

Таким образом, рассмотрев оценку критикой выражения философской правды в образе Бубнова, мы пришли к следующим выводам: правда Бубнова жестокая, не оставляющая надежды. Про свое прошлое он говорит символично: раскрашивал собак в енотов, чтобы дороже продать. Жесткость характера этого героя, как пишет Т. Соловьева, оправдана тяжелыми событиями его жизни: крах скорняжного заведения, разорение, разрушение семьи (измена жены), как результат – алкоголизм. По мнению Ю. Юзовского, Бубнов скептик и фаталист, он не верит в силы и возможности человека что-то изменить к лучшему. Он не сомневается в своей правоте. Ложь Луки-ложь во спасение – недоступна пониманию Бубнова. Но Бубнов не просто скептик и циник, он еще обладает житейской мудростью, умеет рассуждать и делать логичные выводы. Циничный и бесчувственный, в конце пьесы он «очеловечивается, даже называет Сатина «другом»: «Друг! Я тебя искал по всем трактирам-кабакам». Философская концепция правды Бубнова построена на прямом и открытом восприятии окружающей действительности человеком и оценке реального положения дел.

1.4. Выражение философской «лжи» в образе Луки

Отношение к философской лжисамого автора характеризует в своей статье «Горький» поэт и литературный критик В.Ф. Ходасевич. Он пишет: «Отношение ко лжи и лжецам было у него, можно сказать, заботливое, бережное. Никогда я не замечал, чтобы он кого-нибудь вывел на чистую воду или чтобы обличил ложь — даже самую наглую или беспомощную. Он был на самом деле доверчив». Ходасевич указывает на абсолютное уважение М. Горьким всякого творчества, даже творчества обмана, в котором он усматривал, по словам критика, «творческий порыв или мечту, или иллюзию». Впрочем, радость быть обманутым сочеталась в Горьком с удовольствием обманывать самому — вспомним дневниковое эссе Ф.М. Достоевского «Нечто о вранье»: «Деликатная взаимность вранья есть почти первое условие русского общества».

В.Ф. Ходасевич делится с читателем воспоминанием: «Вот один случай, характерный и в этом отношении, и в том, что ложь была вызвана желанием порисоваться — даже не передо мной, а перед самим собой. Я вообще думаю, что главным объектом его обманов в большинстве случаев был именно он сам» [31, с. 2-4].

В.М. Дорошевич в статье «На дне» Максима Горького: Гимн человеку» указывает на первоначальную расстановку сил в драме следующим образом: «Барон подрумянивает себе душу тем, что вспоминает, как он «благородно» пил по утрам кофе со сливками, как у него были предки и лакеи. Актёр подрумянивает душу тем, что с гордостью произносит «громкое» название своей болезни», «девица» читает благородные романы. Где всё самая возвышенная любовь и самопожертвование. И воображает себя на месте героинь. И верит этому», «Телеграфист произносит «необыкновенные слова»: органон... транс-цен-ден-тальный». Дорошевич считает, что настоящее действие начинается с появления Луки в ночлежке, что именно этот герой проявляет более явно все, что именуется «серенькими душами». Дорошевич отмечает некую внутреннюю противоречивость новое свойство образа Луки:

«Лука не проповедник. Лука суетливый старикашка, он говорит забавно и наивно. Но каждое его слово сейчас же переходит в дело. Он проповедует делами, и в этом, как в толстовском Акиме, его сила». Выходит, что Лука – человек дела. Впрочем, критик не приводит объективных доводов в доказательство этой точки зрения. По крайней мере, в ночлежке дел Луки нет никаких, он не действенен. Впрочем, аргументом, которым оперирует Дорошевич, является случай из прошлого, который рассказывает странник: «На него, когда он был сторожем, напали с топором беглые каторжники. Он «осерчал за топор». Из ружья нацелился.

- Бросай топор. Наломай веток. Пори друг друга по очереди. Зачем на человека с топором кидаешься!

Они падают на колени перед направленным на них дулом.

- Покорми нас. Мы с голода.

Лука кормит их, берёт к себе. Беглые живут у него до весны, работают, весной прощаются и уходят бродяжить:

- Славные люди» [12, с. 25].

Отметим, что это вариант, противоположный толстовскому непротивлению злу. Впрочем, и разбойники оказались на редкость человечны: покались, поведали историю, так что итог вполне закономерен. И хотя критик напрямую не реализует в своей статье проблему «правда – ложь», но из прочтения становится ясно, что правда, по мнению В. Дорошевича, на стороне Луки, который очеловечивает людей – тех, что почти потеряли человеческое лицо.

Критик видит миссию Луки в том, чтобы пробудить спящего человека в каждом падшем и запутавшемся: «И от этого обращения «человек», дремавший человек проснулся и поднялся во всей гордости своей, во всей своей прелести мысли и чувства». Иными словами, гуманистически ориентированного проповедника, не слишком велиречивого, но умеющего радоваться жизни и менять мир вокруг: «Это пьеса — песнь. Это пьеса — гимн человеку» [22, с. 124-134].

Н. Я. Стечкин в статье «Максим Горький, его творчество и его значение» указывает на интертекстуальные связи образа Луки с Акимом из «Власти тьмы» Л.Н. Толстого. Но также указывает и на значительные расхождения в трактовке этого образа. Впрочем, в данной публикации первоначально критик увлекается сравнением двух писателей, и отдает предпочтение Л.Н. Толстому: «Его талант пробивается сквозь толщу наносного мнимого софистского хлама и дает во всех, даже самых тенденциозных его произведениях, художественные образы и картины необыкновенной силы и красоты». Так, теория непротивления злу проявляется в образе Акима, в его истиннохристианском покаянии.

Горьковского Луку, по мнению критика, характеризует «затаенная хитрость», которая обращает нравственные поучения Луки в практические советы, чем умаляет их духовное значение. Исчезновение Луки критик воспринимает как капитуляцию, объясняет тем практическим фактом, что у Луки, скорее всего, нет паспорта.

Н.Я. Стечкин не противопоставляет, а уподобляет друг другу мнения Луки и Сатина. Поскольку понятия о вере и правде считаются условными для них обоих. Лука дорожит ложью в том случае, если правда неудобна, а в ответ на провокационные вопросы притворяется глухим:

Пепел: Старик! Зачем ты все врешь?

Лука: Ась?

Или в другой части диалога с Пеплом Лука скажет: «Чего ты тут трешься? И... чего тебе правда больше нужна... подумай». В этих словах двусмысленность. Их можно воспринять и как намек к действию (но не призыв), и как аргумент в ходе убеждения.

Учение Луки Стечкин называет «легким» и «удобным». Пепел, характер противоречивый, но не до конца утративший понимание того, что такое «добро и зло», обращается к Луке и получает удобный для себя ответ: не ищи правды — «она, может, обух для тебя». В самом деле, такая мораль позволяет трактовать любое преступление как необходимость, а его последствия, как

ненужный «обух». Лука верит в силу человеческого воображения, в величие выдумки.

В его словах: «не в слове - дело, а - почему слово говорится? вот в чем дело» критику представляется уже испытанным М. Горьким приемом обмана, граничащего с абсурдом. Проститутка верит, что прочтенное ею в романах было с ней в действительности». Стечкин называет это «сентиментально лубочный прием». Жалость в ловких постулатах Луки, по мнению критика, является оружием, которым можно не только защитить, но и напасть на правду, разрушить веру. Уход Луки, впрочем, М. Горький снабжает интересной репликой героя: «Слыхал я... открыли там новую веру... поглядеть надо... да! Все ищут люди, все хотят, как лучше... дай им, Господи, терпенья!». Как пишет критик, речь идет о сектантах, которые «придумают, как лучше». Тем самым писатель, вводя необязательный элемент в канву пьесы, дает понять, что будущее, возможно, за антиобщественными организациями, отклоняющимися от нормы в большей или меньшей степени во все века. Интерес также для критика представляет тот факт, что Луке проповедь истины Горький все же не доверил [22, с. 464 - 476].

С. А. Адрианов, напротив, в сравнении Луки с Акимом во «Власти тьмы» Л. Толстого, старцем Зосимой в «Братьях Карамазовых» Ф.М. Достоевского сходства не усматривает. В статье «На дне» Максима Горького» Адрианов указывает, что Лука не призывает к покаянию, пассивному страданию и смирению. В прошлом великий грешник, совершивший убийство и побывавший на каторге, Лука не являет собой пример покаяния, о преступлении своем, можно сказать, не сожалеет. Убийство для него несчастная ошибка, которая испортит ему жизнь, и потому следует ее избегать, в буквальном смысле этого последнего слова: он настойчиво советует Пеплу прямо уйти от Костылева; он одобряет Бубнова, который, вовремя уйдя, избег соблазна убить любовника жены. Но если человек не успел вовремя уйти и «убил подлеца», как Сатин, то Лука «любуется нераскаянным убийцею Сатиным, потому только, что Сатин «легко жизнь переносит», т. е.

преступление его не раздавило, хотя и заставило «свихнуться со стези своей», опустило «на дно». Люб Луке и Васька Пепел, который прямо говорит: «Я не каюсь... в совесть я не верю». Интересно, что вора Пепла Лука также подбадривает в его стремлении к лучшей жизни, которой тот, впрочем, намерен достичь незаконными способами: «Верно, милый... Помоги тебе Христос! Верно: человек должен уважать себя...» [22, с. 630 - 642].

Далек от аскезы Лука и в отношении женщин – об этом убедительно пишет Н.Я. Стечкин. К примеру, характерен его совет Пеплу: «Ты - молодой, успеешь бабой обзавестись».

Образ Луки лишен метафизических откровений, сам Лука далек от святости, поста, стремления к чистоте. Пожытоживая, критик пишет, что, «создавая тип Луки, г. Горький сумел изобразить его в оригинальных очертаниях, не поддаваясь искушению подражательности, хотя нелегко сохранить оригинальность и содержательность, берясь за задачу, разработанную уже такими колоссами, как Толстой и Достоевский. Что же такое Лука? Сатин, понимающий его лучше всех, говорит про него: «Старик живет из себя... он на все смотрит своими глазами». И это верно. Луке не надо никаких внешних авторитетов и поддержек. Он в себе самом находит довольно силы, чтобы разобраться в хаосе жизненных явлений, чтобы устоять перед тайною жизни, не поддаваясь искушению дряблого фатализма или же бесцельного вызова. Лука знает, конечно, по собственному опыту, что жизнь — дело нелегкое». Таким образом, образ старца, каким первоначально предстает Лука, не реализован и даже обманчив – возможно, в этом также раскрывается проблематика «лжи и правды» в пьесе. Единственная ценность для этого героя - человек и человечность, все остальное этой ценности подчинено и вторично [22, с. 464 - 484].

Д.В. Философов в статье «Разложение материализма» описывает мировоззрение М. Горького как «бессознательный анархизм. «Босяк» — тип не только социальный, но и общечеловеческий тип бессознательного анархиста», - пишет исследователь. В споре Луки и Бубнова Философов видит

двенепримиримые идеи - материалистический социализм и иррациональный анархизм. «Философию» Горького исследователь называет лженаучным позитивизмом, подвергает резкой критике, противопоставляя ей «психологию пролетариата» [22, с. 687 - 694].

Таким образом, рассмотрев выражение философской «лжи» в образе Луки, мы пришли к следующим выводам: В.М. Дорошевич считает, что настоящее действие в пьесе начинается именно с появления Луки в ночлежке. Критик отмечает некую внутреннюю противоречивость как новое свойство образа Луки: «Лука не проповедник. Лука суетливый старикашка, он говорит забавно и наивно. Но каждое его слово сейчас же переходит в дело. Он проповедует делами, и в этом, как в толстовском Акиме, его сила». Иными словами, Дорошевич видит Луку как гуманистически ориентированного проповедника, не слишком велеречивого, но умеющего радоваться жизни и менять мир вокруг. Н.Я. Стечкин, напротив, уподобляет друг другу мнения Луки и Сатина, поскольку понятия о вере и правде считаются условными для них обоих. Лука дорожит ложью в том случае, если правда неудобна, а в ответ на провокационные вопросы притворяется глухим. В статье «На дне» Максима Горького» Ю.А. Адрианов указывает, что Лука не призывает к покаянию, пассивному страданию и смирению. В прошлом великий грешник, совершивший убийство и побывавший на каторге, Лука не являет собой пример покаяния, о преступлении своем, можно сказать, не сожалеет. Так, видим, что в критике нет единого мнения по поводу того насколько вредна ложь Луки, но все критики сходятся во мнении, что лука является лживым пророком и проповедует иллюзии.

1.5. Отношение автора к проблеме людей «дна»

Пьеса «На дне» проделала хотя и не слишком долгий путь, но цензуры не миновала, как и все в монархической и советской России. В 1902 году она была в целом одобрена, но за исключением «отдельных фраз и резких, грубых

выражений...». С.Трубачев, цензор достаточно демократичный, насколько позволяла эпоха, следил за тем, чтобы не была запятнана честь мундира, требуя изъять городского Медведева и поместить в общество ночлежников отставного солдата Медведева. И песня «Солнце всходит и заходит...», несущая в себе символическое значение, также была запрещена цензурой, равно как и всякое упоминание религиозного вопроса [28, с. 62]. Когда обреченный Актер просит помолиться за него, он просит о большем, чем просто обращение к вражеским идеологическим силам, как считала советская власть, но все-таки и это было запрещено. В.И. Немирович-Данченко отстаивал диалог Актера и Татарина в конце 4 акта, и даже добился успеха, но с пометой цензуры: «Можно, но чтоб Татарин не молился!»[6, с. 224 - 239].

После цензурной правки М. Горький не узнал свою пьесу и к постановке запретил, только личное обаяние и авторитет первого режиссера-постановщика драмы позволил добиться возможности представить пьесу советскому зрителю в МХАТе. Интересно, что анонсы пьесы были под запретом до тех пор, пока автор не исправит все ненадлежащие эпизоды. В ноябре 1902 года М.Горький напишет в письме: «Часть купюр цензура восстановила, и хотя это БОльшая часть, но я недоволен».

Впрочем, премьера состоялась на сцене МХАТа в декабре, и зал встретил пьесу восторженно. В публикации газеты «Русское слово» корреспондент пишет: «Нечто неподдающееся описанию произошло, когда М.Горький, наконец, вышел на вызовы один. Такого успеха драматурга мы не запомним...» [20, с. 2 - 4].

Сам автор был крайне самокритичен с начала написания пьесы и до самого финала постановки. В письме К.С. Станиславскому он пишет: «Чувствую, что одна сцена мне удалась - благодаря тому, что в ней главным действующим лицом является солнце...», позднее: «Мне хочется солнышка пустить на сцену, веселого солнышка, русского эдакого - не очень яркого, но любящего все, все обнимающего...». Именно поэтому пьеса первоначально именовалась «Без солнца». Были и другие варианты: «Дно», «На дне жизни»,

«Ночлежка», «В ночлежном доме». Название «На дне» впервые появилось лишь на афишах МХАТ. Пьеса уже была написана, а название все не подбиралось. Прочные ассоциации с загробным миром, Тем светом сбивали М. Горького с толку. Он признавался во многих письмах, что замысел ему реализовать не удалось, что он слаб, как драматург. Что уж говорить о рецензентах, которые хвалили, но, по замечанию автора, «не раскусили» пьесу. В 1933 году Горький и вовсе склоняется к самокритике, заявляя, что пьеса «слаба сюжетно», «неудачна», «устаревшая», «вредная в наши дни». Другой талантливый писатель Л. Андреев сказал о пьесе точнее и проще, чем сам автор: «Ни одна статья, ни один разговор не мог охватить драмы во всей ее ширине и глубине; всякий раз остается что-то неуловленное, какой-то остаток, в котором и заключается самая суть»[5, с. 71 - 73].

Более всего творческие сомнения терзали М. Горького относительно законченности образа Луки, полноты отражения замысла пьесы через призму видения мира этим героем. В сознании писателя Лука был более четок, чем на бумаге и впоследствии на сцене, Горький сетовал, что, говоря словами Фета, «мысль изреченная есть ложь», то есть, передать наиболее четко свой замысел Горькому не удалось: «...Есть еще весьма большое количество утешителей, которые утешают только для того, чтобы им не надоедали своими жалобами, не тревожили привычного покоя ко всему притерпевшейся холодной души. Самое дорогое для них именно этот покой, это устойчивое равновесие их чувствований и мыслей. Утешители этого рода - самые умные, знающие и красноречивые. Они же поэтому и самые вредоносные. Именно таким утешителем должен был быть Лука в пьесе «На дне», но я, видимо, не сумел сделать его таким».

Долгие годы самый прямой и простой смысл, который следовал для читателя, знакомого с обитателями «дна» - именно эта ложь во благо, именно этот «вредный старичок». Тем не менее, дискредитация Луки не подкреплена художественными средствами. В самом деле, ни сюжет, ни высказывания симпатизирующих ему персонажей не обличают этого героя. Естественно, его

противники, отчаявшиеся циники Бубнов, Барон, Клещ, иронизируют над ним и его идеями, противится его наставлениям и Костылев. Но «душу живу» сохранившие Анна, Настя, Татарин, даже Актер воспринимают его как некую опору, разделяют и принимают его правду - правду жалости и участия к человеку как таковому. Даже главный противник и антипод Луки Сатин не позволяет хаять и критиковать своего оппонента, восклицает: «Дубье... молчать о старике! Старик - не шарлатан. Что такое - правда? Человек - вот правда! Он это понимал... Он - умница!.. Он... подействовал на меня, как кислота на старую и грязную монету...» [11, с. 2 - 4]. Этому есть некое логическое, объективное объяснение. Так, Лука – единственный, кто по-человечески говорит с умирающей Анной и облегчает ей последние минуты, он вселяет надежду (но не уверенность, увы) в Настю, он делает попытку спасти Пепла. Объективный вывод из сопоставления правд Луки и Сатина: Лука – гуманист, ценит человека превыше всего, его ложь нужнее другим, чем жестокая правда. Вместе с тем, Актера исчезновение Луки и разочарование в иллюзиях губит, что является противоположным описанному выше эффекту. В этой противоречивости, по всей видимости, и видел Горький свою недоработку.

М. Горький указывал на проблему пьесы так: «Основной вопрос, который я хотел поставить: что лучше, истина или сострадание? Что нужнее? Нужно ли доводить сострадание до того, чтобы пользоваться ложью, как Лука?!» [11, с. 2 - 4]. Выбор между истиной или состраданием пытается сделать каждый герой, каждый ищет ответа на вопрос, что делать, когда правда уничтожает веру в себя, а ложь во спасение не дает эффекта.

С ветхозаветным Лукой Луку Горького роднит притча о праведной земле. Точнее, о человеке, который верил в ее существование. Когда некий ученый доказал, что такой земли нет, человек повесился от горя. Лука объясняет этой притчей метафорически: правда не всем нужна, правду стерпеть и познать тяжело, тяжело с ней смириться, иллюзия иногда лучше, она греет и спасает. Впрочем, идейно М. Горький ложь Луки ассоциирует с капиталистическим неравенством и несправедливостью: такая ложь выгодна не только униженным

и оскорбленным, но и унижающим и оскорбляющим. Эта ложь – выражение согласия, молчания или замалчивания, смирения. И все-таки четкого ответа на вопрос, что лучше, что правильнее для свободного человека, Горький в пьесе не дает.

Анализ художественного пространства, где происходит действие, также может дать некоторые источники для размышления. Подвал, похожий на пещеру, Горький буквально срисовал с ночлежного дома купца Бугрова, где автор, еще живя в Нижнем Новгороде, разговаривал с босяками, помогал неграмотным - писал за них и под их диктовку письма. В лучших традициях русской драмы, фон превращается в действующее лицо, в образ-символ, который вызывает множество ассоциаций у человека мыслящего. Образ пещеры архаичен, ассоциируется с зарождением человечества, с укрытием и пристанищем, но вместе с тем это укрытие не только для человека, но и для его врагов, так что может мифологически соотноситься с древнейшей темой рождения и смерти (см. библейскую пещеру, где был захоронен и откуда исчез Иисус).

Известен образ «пещеры» Платона, в метафизическом смысле, конечно, как показатель просвещенности или непросвещенности человечества: люди скрыты в пещере, но видят во всю ее длину широкий просвет. Так и каждый обитатель ночлежки помнит свою «другую» жизнь. Один из них – новый обитатель ночлежки, но вскоре становится ясно, что он вовсе не таков, как прочие: Лука обладает не только богатым прошлым и множеством историй, но и потенциалом. Он вселяет веру и исчезает. Идеальное платоновское построение. Кстати, несмотря на всю циничность людей дна, именно здесь, в этой ночлежке развита взаимопомощь и поддержка: Васька Пепел дает двугривенный приятелям на выпивку без всякой надежды получить деньги назад, Клещ чинит Алешкину гармошку, Квашня угощает пельменями Анну, а та просит накормить ими мужа, загнавшего ее в гроб. Судя по этим поступкам, не так они и циничны, как жадные и беспринципные власть имущие. Но весь мир, согласно горьковской концепции, несправедлив. И те герои, которые

способны на сострадание и к которым мы только что, изучив все эти факты, прониклись симпатией, могут повернуться и другой своей стороной: Бубнов – запойный алкоголик, мошенник, Клещ довел свою жену до болезни, Сатин – убийца, Пепел – вор. Границы между добром и злом стерты, весь мир нуждается в переделке. Л. Толстой высказал такую мысль на этот счет: «...не веруете вы из упрямства, от обиды: не так создан мир, как вам надо».

Лука произносит некоторые фразы, определенные слова в которых отражают всю суть его философии: «Мне - все равно! (...) Где тут, милая, приспособиться мне?» [12, с. 16]. Он ищет себе место в ночлежке, но речь не об этом: высшая его мудрость в смирении со злом, в терпении, поскольку без зла люди не поймут и добро. Жизнь сложна, наполнена мучениями – почти буддийский вариант сансары преподносит нам Горький. Доказательством этого служат слова Луки Анне, которая мечтает как раз о том, чтобы в этой сансаре остаться – остаться жить: «На что? На муку опять?». Сатин восхищается терпеливостью и смирением старика: «Легко ты жизнь переносишь! А вот давеча тут... слесарь - так взвыл... а-а-яй!». Впрочем, мог ли такой идеал отношения к жизни и смерти устроить самого писателя? Мог ли Горький поверить в том, что смерть «для нас ласковая», «как мать малым детям» [11, с. 2 - 4].

Ночлежка, которую М. Горький сравнивает с пещерой, безусловно, мир пограничный, как переход от бытия к небытию, как иное царство, потусторонний мир. И обитатели ночлежки немного мертвы, но и немного живы. Фольклорная символика подвала-погреба – могила. В христианской традиции, в иконописи пещера с тяжелыми каменными сводами - преисподняя. И свет здесь достаточно тусклый, вечная полутьма, одно маленькое квадратное окно справа не способно осветить всех темных обитателей «дна». В преисподней нет ничего, что могло бы отвлечь мучеников от их страданий – нет ни дел, ни вещей, ни даже физической боли – только духовная, плачи и стоны, неразрешимые вопросы, вечная тьма. Горьковская ночлежка inferнальна, ее обитатели – все еретики на свой лад. Они ни во что не верят,

но у каждого есть свой грех, каждый несет ответственность за него. Среди грехов, за которые можно угодить в преисподнюю – как раз грехи ночлежников, такие как: пьянство, сладострастие, рассеянная жизнь, сопряженная с забвением Бога, жестокость, сребролюбие, уныние, лень, лицемерие, лживость, воровство. Интересно, что художественное пространство ночлежки замкнуто: нет описания и даже упоминания двери наружу, на свет. Есть двери в комнату Васьки Пепла и на кухню. Ощущение безвыходности положения этим усугубляется.

Важно, что единственное маленькое окно находится справа, то есть ночлежка- большая ее часть – это левая сторона. Сторона того самого грешника, слева от Иисуса, который не раскаялся. В левом углу также расположена печь и дверь на кухню. Печь – символ положительный. Тепло, уют домашнего очага, приготовление пищи. Для ночлежников это скорее теплое место, любимое место Актера, чем подчеркивается «пограничность», призрачность его жизни, на ней любит сидеть Лука – именно он спасает Пепла от страшного преступления – убийства Костылева. Сатин и Барон, усевшись возле печи, обвели вокруг пальца честного Асана. Печь также – место домового, не забудем и фразеологизм «как таракан за печкой» - так Бубнов высовывается - «вытаращивается» из-под печки, как домовый или таракан.

Всем этим тонким моментам не было уделено внимание в современной М. Горькому критике и критике последующих рецензентов.

Таким образом, рассмотрев отношение автора к проблеме людей «дна», мы пришли к следующим выводам: замысел пьесы и ее исполнение содержит массу информации, которую сам автор не мог оценить в силу эпохи, в которой существовал и рамок идеологии, в которых вынужден был действовать. М. Горький испытывал потребность более остро и конкретно выразить конфликт между правдами, однозначно ответить на вопрос, какая же из них нужна человечеству, поэтому бесконечно критиковал себя и свой текст. По мнению критика П. Басинского, в пьесе «всякий раз остается что-то неуловленное, какой-то остаток, в котором и заключается самая суть». Мы считаем, что пьеса

богата христианскими образами-символами и мифологемами, дальнейшее рассмотрение которых может обогатить понимание пьесы будущими поколениями. Кроме того, наряду с христианскими грехами М. Горький показывает, хотя и не акцентирует внимание зрителя, отсутствие института семьи как такового, что является национальной и остросоциальной проблемой.

Выводы по главе I

1. Пьеса «На дне» злободневна и актуальна, в ней проявился типичный смирившийся человек, но это и человек, питающий надежду, живущий в эпоху, когда геройство было бессмысленно. Своеобразие также отражается в философском столкновении идеалистической концепции Владимира Соловьева с точкой зрения реалистов и материалистов, подобных М. Горькому, что нашло отражение в диалогах-спорах Луки и Сатина. Новаторство Горького также заключается в осмыслении проблематики правды,

истины – писатель дает три варианта такой истины, независимых друг от друга и подкрепленных философски.

2. В оценке критиками проблематики правды и лжи в пьесе М. Горького отмечается разнообразие точек зрения. Так, М. Гельрот признает неудовлетворительными сами ненатуральные монологи героев пьесы. Д.В. Философов оценивает проблематику как одностороннюю, смещенную в сторону лжи. Ясно, что правда – понятие многослойное в пьесе, и жестокая правда ночлежки скрывает от босяков ту правду, которая есть в них самих: силу для борьбы. Михаил Свердлов отмечает сходство ночлежки с Ноевым ковчегом, где нашлось место всем «видам» социальных истин.

3. Философская правда в образе Бубнова, показана жестокой, не оставляющей надежды. Жесткость характера этого героя, как пишет Т. Соловьева, оправдана тяжелыми событиями его жизни: крах скорняжного заведения, разорение, разрушение семьи (измена жены), как результат - алкоголизм. По мнению Ю. Юзовского, Бубнов скептик и фаталист, он не верит в силы и возможности человека что-то изменить к лучшему. Он не сомневается в своей правоте. Но Бубновне просто скептик и циник, он еще обладает житейской мудростью, умеет рассуждать и делать логичные выводы. Циничный и бесчувственный, в конце пьесы он «очеловечивается, даже называет Сатина «другом». Философская концепция правды Бубнова построена на прямом и открытом восприятии окружающей действительности человеком и оценке реального положения дел.

4. Философская «ложь» в образе Луки воспринимается критиками как некое внутреннее противоречие в образе данного героя. В.М. Дорошевич отмечает: «Лука не проповедник. Лука суетливый старикашка, он говорит забавно и наивно. Но каждое его слово сейчас же переходит в дело. Он проповедует делами, и в этом, как в толстовском Акиме, его сила». Н.Я. Стечкин, напротив, уподобляет друг другу мнения Луки и Сатина, поскольку понятия о вере и правде считаются условными для них обоих. Лука дорожит ложью в том случае, если правда неудобна, а в ответ на провокационные

вопросы притворяется глухим. В статье «На дне» Максима Горького» Ю.А. Адрианов указывает, что Лука не призывает к покаянию, пассивному страданию и смирению. В прошлом великий грешник, совершивший убийство и побывавший на каторге, Лука не являет собой пример покаяния, о преступлении своем, можно сказать, не сожалеет. Так, видим, что в критике нет единого мнения по поводу того, насколько вредна ложь Луки, но все критики сходятся во мнении, что Лука является лживым пророком и проповедует иллюзии.

5. М. Горький испытывал потребность более остро и конкретно выразить конфликт между разными «правдами», однозначно ответить на вопрос, какая же из них нужна человечеству, поэтому бесконечно критиковал себя и свой текст. По мнению критика П. Басинского, в пьесе «всякий раз остается что-то неуловленное, какой-то остаток, в котором и заключается самая суть». Мы считаем, что пьеса богата христианскими образами-символами и мифологемами, дальнейшее рассмотрение которых может обогатить понимание пьесы. Кроме того, наряду с христианскими грехами М. Горький показывает, хотя и не акцентирует внимание зрителя, отсутствие института семьи как такового, что является национальной и остросоциальной проблемой.

Глава 2. Пьеса М. Горького «На дне» в русской критике

2.1. Позиция Б. А. Бялика относительно пьесы «На дне»

«Хвалить хвалят, а понимать не хотят» - так написал М. Горький о своей пьесе «На дне». Высказывание это и в наше время не потеряло актуальности. Дrame ночлежников более ста лет. И окончательной точки зрения, вердикта по этой пьесе критиками и литературоведами до сих пор не вынесено. За и против, хороша или плоха пьеса, своевременна и злободневна или вечна. Все эти вопросы не получили доказательного ответа. Можно с уверенностью утверждать одно: все социальные проблемы, которые затронул в своей пьесе М. Горький, обрастают новыми социальными фактами в каждую эпоху.

Современники Горького, зная его мучительную оценку своей пьесы и колебания между двумя правдами, делают более решительный выбор в пользу жестокой правды Сатина – предсказуемый выбор партийной линии. Впрочем, Ю. Юзовский высказывает идею, что Горький критикует свое мастерство писателя, а не идейную позицию своего героя Луки. Критик предлагает разделить слово и дело Луки, и в таком случае дела его гуманны, он выступает разрешителем противоречий. Юзовский указывает на то, что Лука проповедует плохую религию, но совершает добрые поступки. В рамках одного из направлений современной практической психологии, которая предлагает человеку оценивать поступки не как часть своей личности, а отдельно от самого себя. Достаточно сложный ход. Поскольку мы и другие оцениваем себя чаще всего именно по поступкам, поведению, действиям [36, с. 118 - 120].

Вслед за ним литературоведы Е.Б. Тагер и Л.М.Поляк, авторы школьного учебника по литературе, однозначно провозглашают «принципом Луки рабство, а принципом Сатина - свободу». Так или иначе, все критики воспринимают Луку как проповедника идеологии рабов даже в те моменты, когда он этих рабов утешает. Сатина же видели выразителем авторской позиции. В советской критике такое мнение было господствующим, не подвергалось сомнению до середины 80-х гг. XX в. Именно тогда советский литературовед Б.А. Бялик, отталкиваясь от концепции Ю.Юзовского, опровергает идею о разделении поведения и идей Луки. Его размышления приводят к тому, что Лука предстает проповедником, не верящим сам в свою проповедь, слова его остаются лишь словами, а сам он исчезает так же легко, как и появился, не сделав и не попытавшись изменить ничего. Бялик обвиняет Луку в корыстном обмане, в фальшивой доброте: «Что означает в устах Луки мысль, что человек, «Каков ни есть – а всегда своей цены стоит? Она означает, что все люди равны не силой, а слабостью...». Так, в 60-х гг. в работах Б.А.Бялика образ Луки подвергается еще более суровой критике, чем критика самого автора [8, с. 24 - 31].

Были у Бялика и оппоненты. Г. Гачев в своей критической статье доказывает, что вся деятельность Луки - «помочь людям распутать себя, свою сущность», открыть человека «самому себе и, следовательно, миру», зажечь «собственную правду каждого человека» [11, с. 2 - 4].

Спор между двумя критиками развязался гораздо более жесткий, чем между Сатиным и Лукой в пьесе «На дне». Бялик придерживается традиционной трактовки, соавтором которой был, предлагает не открывать вновь ту дверь, которую однажды открывали уже и заглядывали за нее. Вплоть до 90-х г. XX в. статья «Что есть истина?...» Гачева не будет оценена по достоинству стараниями Бялика.

Вместе с тем, не уцелел в этой полемике и оппонент Луки - Сатин. Б.Михайловский в 1955 г. в книге «Драматургия Горького эпохи первой русской литературы» предлагает критику «анархизма» в лице Сатина. Но и на этом еще не все. С.В.Касторский предлагает понимать Сатина как индивидуалиста, которому «свойственна босяцкая философия анархизма». Интересно, что Б.А. Бялик в своей статье возвеличивает Сатина, представляет его однозначно положительным героем, оппонентом Луки. «Человек... это звучит гордо» - в этой фразе Сатина Бялик усматривает прямое опровержение отношения Луки к человеку как «к существу слабому, нуждающемуся в жалости, в иллюзиях, в обмане и самообмане». В концовках второго и четвертого актов Бялик трактует монологи Сатина как высшее выражение гражданской позиции советского человека, «гнев против слабости, той слабости, из-за которой человек перестает быть Человеком».

В современном горьковедении концепция Бялика и Юзовского, основанная хоть и не на слишком последовательных, но имевших место быть высказываниях Горького, легла в основу большинства школьных учебников, дети до сих пор воспринимают именно эту позицию, что делает точку зрения на пьесу однобокой и узкой.

Б.А. Бялик, рассуждая о подлинном и мнимом гуманизме, утверждает два подхода к пьесе «На дне». Согласно первой, Горький обобщил в пьесе все

написанное им прежде о босяках и по-новому переосмыслил литературный тип, который он создал. Эта точка зрения основана на ретроспективном видении творчества писателя, в котором наблюдается движение от Челкаша к Пеплу, от Наташи из рассказа «Однажды осенью» к Насте и даже от князька Шарко к Барону. Другая точка зрения связана с рассмотрением философской основы пьесы – проблемы правды и лжи. Горький так пояснил в 1903 году в газетном интервью смысл пьесы: «Основной вопрос, который я хотел поставить, это – что лучше, истина или сострадание? Что нужнее? Нужно ли доводить сострадание до того, чтобы пользоваться ложью, как Лука? Это вопрос не субъективный, а общефилософский...». Критик отмечает, что признание одного из этих подходов и отрицание другого обедняет понимание смысла пьесы. «На дне» вызвала широкий резонанс, поскольку была не только нова по форме, но и актуальна.

Философское осмысление жизни в пьесе происходит через осмысление житейского и конкретно-исторического, то есть опыт субъективного переживания и объективного изменения. Статьи, рецензии, интервью, появившиеся в газетах и журналах после премьеры «На дне», состоявшейся в Художественном театре 18 декабря 1902 года и имевшей феноменальный успех, были потоком восторженных оценок Луки, принимаемого за выразителя авторских идей. «Ложью живет мир. Она одна ободряет его»; «Умейте прощать»; «Лука есть не кто иной, как Данко, которому приданы лишь реальные черты...». Все эти отзывы Бялик считает частично верными, но в большей части эмоциональными, чем рассудочными.

Критик отмечает также композиционные особенности пьесы, в частности, «отдельно развивающиеся сюжетные линии отдельных героев, отдельные сюжетные узлы образуются из отношений различных героев». Бялик считает некую разорванность действия сознательной со стороны драматурга, чтобы создать многоголосный диалог, где реплики перекликаются друг с другом, хотя друг к другу не обращены, характерен в этом отношении образ Бубнова, комментарии которого характеризуют многих на сцене.

Интересную точку зрения на образ Луки высказывает Б.А. Бялик: он призывает верить других в лучшее не потому, что верит сам, а как раз потому, что не ждет перемен и даже не верит в способность людей осознать страшную правду жизни. Иными словами, из двух зол Лука выбирает меньшее, и это меньшее – спасительные иллюзии. Критик сравнивает Луку с врачом, который не верит в возможность излечения больного, а лишь дает ему обезболивающее. Его проповедь исследователь считает вредной, поскольку такая ложь вступает в противоречие с остатками сил в босяках и либо гибнет сама, либо приводит к гибели побежденных ею людей.

Бялик указывает на «сквозное действие» пьесы, ради которого Горькому понадобились параллельно развивающиеся судьбы. «Проверка на прочность теории Луки делает ее особенно убедительной».

«Если бы М.Горький изобразил Луку как лицемерного обманщика, - пишет Бялик, - сознательно играющего на страданиях людей и на их смутных стремлениях к лучшей жизни, если бы он не показал его как человека, искренне жалеющего людей и руководствующегося во всех своих словах и поступках именно этой жалостью, - образ Луки не получил бы таких различных толкований в критике».

«В прославлении свободного человека, имя которого «звучит гордо», нельзя не услышать ответ на призыв Ф.М.Достоевского: «Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость». Весь монолог Сатина может восприниматься как опровержение «теории» Раскольникова» - пишет исследователь. В пьесе автор показывает единство всех людей, громкое имя Человека с большой буквы, как такового, как философской категории.

Отметил критик и другую проблему в пьесе - подлинного и мнимого гуманизма. Горький показал, что доброта (Лука говорит о себе, хитро играя словами: «Мяли много, оттого и мягок») может оказаться антигуманной в конечном итоге. Сюда как нельзя кстати относится пословица «Благими намерениями выложен дорожка в ад». В самом деле, намерения Луки были

благими - пожалеть, сострадать. Но эпоха, по мнению Бялика, требовала как раз иного – борьбы, решения проблем.

Критик считает, что позиция Горького в пьесе против лжи, за суровую правду, свои мысли подкрепляет следующей заметкой М. Горького для актеров: «... да здравствует же искусство и те, что служат ему, не страшась изображать суровую правду жизни такой, какова она есть!». Человеколюбие напрямую связано с принятием реального положения дел, по мнению критика, всякая ложь Горьким решительно отвергается [8, с. 24 - 31].

Известный критик И.Ф. Анненский сравнивает в своих статьях Горького с Достоевским, основой для сравнения становится концепция смирения героев у этих двух писателей. Вместе с тем христианское смирение Достоевского вступает в противоречие советской концепции Горького: «смирись и дай говорить Богу» против «борись, и ты одолеешь мертвую стихию, если умеешь желать». Анненский утверждает социальный характер проблематики драмы. Луку критик ставит в центр действия, а романтическую историю любви Пепла и Наташи считает эпизодом, созданным автором для отвлечения внимания цензуры. Не Сатина, а Лука Анненский сравнивает с Горьким: «Для него все люди в конце концов стали хороши, но это тот же Горький; он никого не любит и не полюбит» [3, с. 12 - 21]. Критик указывает на тот факт, что хотя Лука много говорит, выступает своеобразным бесполезным психологом, который кладет руку на плечо клиенту, но это означает лишь то, что ему на клиента глубоко плевать и ему пора уходить.

Таинственный Ното повус, за псевдонимом скрывался современник М. Горького критик А.Р. Кугель, выразил мнение, что «На дне» – произведение из разряда фантастики, ненатуральное и невозможное в эпоху реализма. Философские беседы ночлежников представляются критику просто нереальными, поиск смысла жизни людьми дна – абсурдным, а «сидя на нарах, нельзя оттуда вещать миру правду». Кугель допускает, что босяк способен отрицать, но не верит в том, что человек без куска хлеба способен на какую-либо иную мысль, кроме как мысль о куске хлеба: «они сами были

одновременно и жертвами, издающими стон, и философами, этот стон обсуждающими» [19, с. 34 - 35].

Театральный критик газеты «Биржевые ведомости» А.А. Смоленский (Измайлов) относит успех пьесы на мастерство актеров. Саму же пьесу считает недоработанной и безыдейной: «В картинах нет стержня, вокруг которого мерно и плавно вращалось бы действие... Нет драмы, нет движения, нет главного героя. У каждого из действующих лиц своя будничная трагедия, которая не переплетается с трагедией других». Смоленский высказывает свое ощущение скуки от перечитывания монологов философов-босяков, отсутствие напряженных моментов, сами герои Горького представляются ему как бы застывшими в развитии: «Актер мог бы с одинаковым правом удавиться в первой картине, как и в четвертой, и Пепел убить Костылева гораздо ранее» [14, с. 5 - 6]. Отчасти критик прав: людям дна некуда идти, не к чему развиваться, они развились до самой последней степени горя. Впрочем, нам представляется, что именно эта крайняя точка, доходя до которой, человек способен о чем-то задуматься, является новаторской в драме начала 20 века.

На излете эпохи, в период распада советской системы зарождается новое видение пьесы. Л.А. Колобаев в 1989 г. рассматривает антитезу «сила – слабость» как центральную, вокруг которой разворачивается сюжет пьесы. По мнению литературоведа, в основе драмы – конфликт между правдой и жалостью, между жестокостью и прощением чужих слабостей. Так, Лука представляется критику олицетворением доброты и простоты, но действия его бесцельны, он не достигает ничего, не помогает никому. Он не имеет ни малейшего представления о том, что можно сделать, чтобы добро восторжествовало. Он добивается обратного эффекта: Пепел занимает свое место в тюрьме, где и должен был оказаться уже давно, Актер заканчивает жизнь самоубийством, лишившись иллюзий, которые внушил ему Лука. Но Колобаев обращает внимание на расстановку фигур, их взаимосвязи, из анализа которых делает выводы, что добро может быть и с кулаками, что

любовь может соединиться с истиной и сделать мир лучше. Горьковскую позицию литературовед видит в том, что правда доступна любому человеку, нужен новый тип, который сможет отказаться ото лжи, но и не уничтожить правдой, который не прощает зла, но и проявляет гуманность [15, с. 61 - 70].

Таким образом, в советскую эпоху мы видим переход от прямого восприятия героев-антиподов Луки и Сатина как сторонника и противника советской идеологии к более сложному и многомерному восприятию пьесы. «На дне» прошла нелегкий путь от отрицания ее ценности, к примеру, в критическом отзыве А.Р. Кугеля, который высказывает свое «не верю» в адрес философских монологов к анализу расстановки фигур в пьесе Л.А. Колобаевой. По ее мнению, бесплотный мечтатель Лука обусловлен той эпохой, в которой он появился, а жестокость Сатина является скрытым в нем самом человеколюбием. Интересную точку зрения на образ Луки высказывает Б.А. Бялик: он призывает верить других в лучшее не потому, что верит сам, а как раз потому, что не ждет перемен и даже не верит в способность людей осознать страшную правду жизни. Иными словами, из двух зол Лука выбирает меньшее, и это меньшее – спасительные иллюзии. Критик сравнивает Луку с врачом, который не верит в возможность излечения больного, а лишь дает ему обезболивающее. Бялик указывает на «сквозное действие» пьесы, ради которого Горькому понадобились параллельно развивающиеся судьбы. «Проверка на прочность теории Луки делает ее особенно убедительной».

2.2. Максим Горький. Proetcontra

В отличие от большинства философов и писателей, которые дают интерпретацию того мира, который вокруг нас и отражен в их творчестве, М. Горький стремится жизнь преодолеть. По мнению Ю.В. Зобнина, творчество М. Горького представляет собой не «модель», а «антимодель», выстроенную по принципу «от противного», являющую то, что в моделируемой реальности отсутствует, чего в «злом мире» нет и быть не может. Художественный

вымысел Горький ставит во главу угла – именно он помогает человеку «подняться ненадолго над землей». Альтернативная реальность, как сказал бы современный литературовед. Proetcontra – за или против такого видения мира и функции творчества?

Афоризм Козьмы Пруtkова «Не верь глазам своим» максимально кратко характеризует философскую концепцию мира М. Горького. Интересно, что такая основа творчества роднит Горького с символистами начала 20 века. Для поэтики символизма также характерно пространство текста, отрицающее реальность, но уводящее в реальность творческую, созданную поэтом. Еще раньше, век назад В. И. Тютчев написал «Мысль изреченная есть ложь». М. Горький как бы берет за основу непостоянство мира и относительность истины, два этих обстоятельства вкупе позволяют ему отрицать богатство всех красок реализма – Горький утверждает ложь как философскую категорию применительно к ответственности писателя и художественному миру героев.

Философски М. Горький продолжает линию идеологов эпохи Просвещения, которые считали негативное действие «среды» основным источником всех проблем человечества. Человек же представлялся чистым и идеальным, но подверженным влиянию среды: «Не только тем изумительна жизнь наша, что в ней так плодovit и жирен пласт всякойскотской дряни, но тем, что сквозь этот пласт всепрорастает яркое, здоровое и творческое, растет доброе, возбуждая несокрушимую надежду на возрождение наших жизни светлой, человеческой» («Детство») [12, с. 13 - 14].

«Есть люди - а есть и человеки», - говорит горьковский Лука, понимая под этим наличие профанов и посвященных — при общечеловеческой, объективной и «неистребимой» устремленности к добру («По мне и блохи не плохи, все - черненькие, все прыгают»). «Хочу, чтоб каждый из людей был Человеком», — провозглашает Горький в поэме 1903 года, со всей страстностью отстаивая необходимость идеалов Просвещения.

Идея Горького восходит к утопии Н. Г. Чернышевского «Что делать?», в которой «новые люди», не подчиняющиеся причинно-следственным законам,

создающие «альтернативную» общественность, базирующуюся на принципах так называемого «разумного эгоизма».

Ю.В. Зобнин в статье «По ту сторону истины (случай Горького)» подробно разбирает, как идеи Чернышевского и позднее Ницше были восприняты советским писателем. Так, отношения «народа» и «интеллигенции» в восприятии Н.Г. Чернышевского приравнивались к отношениям «незнающего» и «посвященного». Интеллигенция была частью общества более рациональной и сознательной, народу же в этих качествах было отказано.

«Жизнеотрицание» в произведениях Горького связано с «нелепицей» жизни, отрицательные оценки ее оказываются констатацией «глупости», а не «зла». Бунт в произведениях М. Горького – не агрессия, а жалость к темным людям, мученикам и мучителям. Так, узнаем уже в ранней философской основе взглядов М. Горького проступающий образ Луки, жалеющего, но не осуждающего никого, и Бубнова, осуждающего только Луку – за его домыслы и сказки.

Противоречие жизни в порядке и потребностях, в несовпадении пользы и противоестественности. Выбор между желаемым и действительным для горьковского героя непрост. И если в раннем творчестве такой выбор еще был: сравним горьковского «Данко» или «Макара Чудру», то в пьесе «На дне» нет выбора у обитателей «дна», поскольку дно – вся реальность, а не только ночлежка. Учителем мог стать любой внутренне свободный человек, вот почему «босяки» так много рассуждают: они потеряли почти все, но приобрели житейскую мудрость, такую как у Бубнова («Снаружи как себя ни раскрашивай, всёсотрётся») или Луки («человек-то думает про себя – хорошо я делаю! Хватить – а люди недовольны»).

Как точно заметил М. О. Меньшиков: «Нисколько не удивительно, что голь напоминает интеллигенцию, а интеллигенция — голь». Он объясняет такое взаимопроникновение одного класса в другой тем, что знание жизни есть у тех и других, но у интеллигенции – книжное, у народа – житейское. «Среди босяков огромный процент «бывших» людей, т. е. образованных, но спившихся или

просто опустившихся на дно жизни», - пишет Меньшиков, доказывая, что взаимопроникновение этих масс народных на самом дне жизни оказывается благотворным для тех и других, и между ними не так уж и мало общего – нигилизм характерен для интеллигенции и босяков в равной степени.

Затем М. Горький воспринял идеи Ф. Ницше и творческий опыт В. Г. Короленко. Трагический пессимизм общественного настроения этой эпохи, гениально переданный в некрасовском «Рыцаре на час», был воспринят ранним М. Горьким.

Как следствие, в его произведениях выразилась метафизическая свобода, стремление к земному рукотворному раю (возможно, «золотой край» Луки), жизнь ради будущего. «Разумный эгоизм» Н. Чернышевского, утверждающий общину, «сверхчеловек» Ф. Ницше, более совершенный, чем предыдущие поколения, наконец, «пролетарий» К. Маркса, наделенный «экстрачеловеческими» классовыми способностями, готовый к борьбе. Специфичен в этом отношении финал пьесы «На дне»: духовная сила Сатина, способность убеждать Луки, житейская мудрость Бубнова – совокупность этих трех правд могла бы стать новым учением, но вместо того М. Горький заканчивает пьесу досадной капитуляцией человека, воплощающего в себе потерянный талант – Актера. Безусловно, ницшеановские термины «внутреннего освобождения» и «революции духа» применимы к той ситуации, в которой раскрываются характеры людей «дна», но у М. Горького этот процесс оканчивается незавершенным. Действие начинается со слова «Дальше» и заканчивается словами «Такую песню испортил».

Интересно, что, переосмыслив теорию Ницше с его разделением общества на тех, кто имеет «волю к жизни» (Сатин, Бубнов, Лука) и тех, кто будет ликвидирован в результате естественного отбора (Анна, Наташа, Актер), М. Горький снимает это противостояние и провозглашает хорошую жизнь для всех. Переход из людей «старого» мира к людям «нового» упрощался: от переходившего требовалось новое знание или концентрация усилий. «Аристократ» и «сверхчеловек» скрыт в каждом мнимом «плебее».

Именно знание об этом заставляет Луку «уважать человека» и, по словам Сатина, «действовать на людей, как кислота на старую медную монету», т. е. всячески стимулировать пробуждение «естественно состояния», согласно концепции Горького.

«Proetcontra» Горького связано и с логикой его построения аристократического общества без аристократов. Противостоящая биологизаторскому подходу Ницше, который признавал по праву рождения одних высшими существами, других низшими, М. Горький в логическом плане проигрывает своей теорией немецкому варианту. «Бог умер», последствие – возникновение сверхчеловека, который строит новое общество будущего, более совершенное. Идея «тотальной аристократии» М. Горького, в свою очередь, лишена такой четкой логической цепочки: босяки верили или не верили в Бога, стали «бывшими» людьми, пробуждающееся в них сознание не вывело их (по ходу пьесы) на качественно новый уровень.

Согласно Горькому, патология изначально присутствует в «душе» русского народа, ибо «евразийское» положение России обусловило катастрофическую «двойственность» русского человека, химерическое сращение в нем «Запада» и «Востока». Выбор «за или против» сам писатель так и не сделает, как не сделал это и народ.

Бывшие люди - воры, бродяги, проститутки, алкоголики, арестанты – все они стремятся к другой жизни, но возможность ее получают лишь после смерти.

Пьеса М. Горького имеет несколько сюжетных линий, и каждый, воспринимающий данный текст с учетом его уровня культуры, степени религиозности, особенностей менталитета, воспринимает ее и расставляет акценты по-своему.

С.И. Сухих предлагает называть драму философским диспутом, как и большинство критиков советской эпохи, которые ставили философскую проблематику в центр драмы. Но, в отличие от советской линии, Сухих акцентирует внимание на антитезе между всеми «правдами», не отдавая предпочтения ни одной из них, в том числе правде Сатина, которая

советской критикой однозначно рассматривалась со знаком равенства авторской позиции.

Заслуживает интереса несколько субъективное утверждение критика о том, что данной пьесой М. Горький предугадал свою судьбу: единственно верной кажется истина Сатина, жестокая, но соответствующая действительности, в то время как судьба самого писателя, по мнению критика, Стала путем Луки: «праведная земля» - постреволюционная Россия, страна истинно-демократическая, создана так и не была ни при жизни М. Горького, ни после его смерти [29, с. 44 - 46].

Обобщая все монографические исследования творчества М. Горького, связанные с пьесой «На дне», посвящены частным вопросам литературоведческого и смыслового анализа драмы. Так, весьма интересным является исследование О.В. Богдановой мистико-гностической системы мира, возможности его познания человеческим разумом в драме М. Горького «На дне». На протяжении всего советского периода в критике пьесы господствовало понимание основной проблемы выбора между истиной и состраданием. Мы уже упоминали взаимосвязь образа-топоса пьесы с мифологическим образом, древним восприятием данного топоса, в том числе и у основоположников философии древних греков. В «Мифе о пещере» Платона (VII книга «Государства») данный топос представляет собой общество, все мысли и эмоции, которые испытывают существующие в нем люди. Но у Платона истины способен достичь исключительно просвещенный человек, и то – не истины как абсолютной непогрешимой величины – имеется ввиду некая идея, к которой приходит мыслитель в процессе выстраивания ряда вопросов и формулируя ответы на них. Платон категоричен в плане элитарности философии: мысль, проблема, вопрос доступен не всякому. Единственное, что берет М. Горький от этой элитарности – так это сам образ-топос пещеры, который не всякий читатель (зритель) сможет верно интерпретировать, а лишь просвещенный. Драма «На дне» является интеллектуальной и философской в большей степени, чем социальной, по мнению О.В. Богдановой [6, с. 224 - 239].

Знание способны получить мыслители на своеобразном «Пире» Платона, отсюда возникновение жанра застольных бесед: полилог, рассуждение каждого, спор-дискуссия, живое общение, в процессе которого мыслитель приходит к пониманию. Мотив пира в пьесе «На дне» отсутствует по объективным причинам – контингент не тот. А вот метатекстовое пространство аналогично платоновскому.

Следующая художественная деталь, которая привлекает внимание читателя – ключи. Во вводной ремарке возникает этот образ, практически концепт, ассоциирующийся с ключом от всех дверей, отгадкой, переходом из небытия в бытие, даже выходом из пещеры на свет. В то же время, ключи – это выбор. Дальнейший анализ текста критиком обнаруживает архаизм: «Потолок – тяжелые, каменные своды, закопченные, с обвалившейся штукатуркой». «Сводь» вызывают в сознании любого человека некоторую арку, высокую дверь. В таком случае Клещ, похожий, кстати, своей худобой и злобой на Кассея, в древнегреческой мифологии находит себе другую, еще более мрачную аналогию – Харон – перевозчик из мира живых в мир мертвых. По крайней мере, жену Анну он практически загнал в гроб и ждет, когда ее не станет, чтобы освободилось место.

«Грязь везде... грязь!» [12, с. 6] - восклицает Василиса. Есть и другие, объективные указатели того, что в ночлежке грязно – ремарки: «все некрашеное и грязное». Известно умозаключение идеалиста Платона о низменной природе человека, подлежащей преобразению и облагораживанию, о необходимости преобразования, стремления к чистоте (духовной, разумеется).

Знаменитое высказывание Сатина «Человек! Это звучит гордо!» тоже родом из платоновской философии. Достаточно вспомнить принцип древнегреческой культуры: «Мера всех вещей — человек». Платон считает душу крылатой колесницей, в которую запряжено два коня, возница – Ум (см. «Федр»). Примерно о том же говорит и Сатин в последнем своем монологе: «Человек — свободен... он за все платит сам: за веру, за неверие, за любовь, за ум — человек за все платит сам, и потому он — свободен!.. Человек

— вот правда!» [12, с. 24]. Естественно, образ колесницы не подходит к босяцким реалиям, но свобода и право выбора – те категории, которые их волную не в меньшей степени, чем древних греков. Ум исполняет в колеснице Платона роль возничего.

Никто до О.В. Богдановой не указывал не большее или меньшее присутствие человеческого в героях пьесы. У Платона на низшей ступени – животные, в равной степени люди необразованные и непросвещенные, выражающие в себе черты зверя и инстинкты как главные составляющие в принятии решения. «Эти? Какие они люди?..» [12, с. 21] высказывается Клещ и о себе (его кличка свидетельствует о том, что он насекомое), и рычание просыпающегося Сатина, и Квашня, которую обзывают «старой собакой», и Сатин, обобщая, восклицает: «Вы все – скоты!».

Мотив правды /лжи является основным в пьесе, недаром так часто в ней звучит слово «врешь» в одном обвинительном контексте. Право голоса относительно правды получают герои постепенно. Именно на кухне начинается этот важный спор, что является намеком и на кухонные споры, и на примитивность беседы. Впрочем, если обратиться к философии Платона, то становится ясно, что кухонные споры за наполнением желудков, приоритет низменных животных интересов, то станет понятно, что аналогичную цель преследовал и М. Горький. Это доказывает монолог Сатина против сытых: «Я всегда презирал людей, которые слишком заботятся о том, чтобы быть сытыми... Человек - выше сытости!..» [11, с. 44].

Часто в речах ночлежников, как ни странно, звучит и концепт «работа». Но работа связана исключительно с куском хлеба – она неинтеллектуальна, практична, имеет прикладной характер. Подметать пол бесплатно никто не хочет, то есть дело не только в неразвитом чувстве коллективного, но в меркантильности и приземленности ночлежников. Новый герой, Лука, первоначально производит впечатление более высшего в плане познания и интересов существа: «Доброго здоровья, народ честной!» – приветствует он соседей. Но слово «честь» не в чести среди людей дна, так Пепел колко

отвечает: «А куда они - честь, совет? На ноги, вместо сапог, не наденешь...». Лука в библейском контексте означает свет. Именно он начинает говорить в ночлежке о совести, чести, милосердии. Лука, по мнению О.В. Богдановой, несет христианскую философию в пьесу, достаточно рассмотреть такое его высказывание: «Мне - все равно! Я и жуликов уважаю, по-моему, ни одна блоха – не плоха: все - черненькие, все - прыгают...» [12, с. 900]. Впрочем, есть в этом высказывании и народный мотив, так что оно вполне может отвечать переосмыслению пьесы в ее этническом понимании. Лука – носитель демократии в политическом смысле и христианского равенства в религиозном, не случайно он обращается ко всем «братья» или «братцы». «Христос-то всех жалел и нам так велел...» 0 эта фраза является дополнительным доказательством наличия библейских мотивов в пьесе [12, с. 906]. Именно Лука выметет всю грязь: «...всё порядка нет в жизни... и чистоты нет» [12, с. 906], в этой диаде«беспорядок/чистота»в сравнении с «пещерным» вариант социальной нормы перед читателем претает носитель знания о благе, душе, Истине и Человеке. Помним отношение к религии советской власти, которое разделял и Горький. Неожиданное исчезновение Луки в конце третьего акта создает наиболее выгодные условия для провозглашения и утверждения новой философии Человека – философии советской. Итак, герои ночлежки проходят этапы древнего животного незнания, христианской концепции нравственности, новой философии силы и ума. Ее идейным выразителем выступает в драме бывший телеграфист, каторжник Сатин. Впрочем, истина рождается в беседу с Лукой, истина Сатина противостоит истине старца.

Сатин – единственный, кто не награждается в пьесе характеристикой «дурак» или производными от нее. Далекий от толстовского всепрощения, но он оценивает роль Луки в жизни ночлежников рационально: «Да, это он, старая дрожжа, проквасил нам сожителей... Он... подействовал на меня, как кислота на старую и грязную монету...» [12, с. 941]. Это-то избавление от ненужного старого, от коррозии, которая замедляла мыслительную деятельность железного человека нового века, стало отправной точкой для формулировки

новой истины: «Что такое - правда? Человек - вот правда! Правда - бог свободного человека!» [12, с. 945]. Иными словами, Лука - предшественник Сатина. И Лука не заблуждался - он просто находился на более раннем цивилизационном этапе. В некоторых словах Сатина, безусловно, проглядывает романтик-Горький, со всем своим юношеским максимализмом и однозначностью веры в новую истину: «Надо уважать человека! Не жалеть...не унижать его жалостью...» [12, с. 945].

Здесь происходит своеобразный скачок от Платоновского идеализма к теории сверхчеловека Ф. Ницше. Человек сильный, не ограниченный ни обществом, ни потребностями, ни религией – хозяин своей жизни, свободный человек. Почти дословно эту мысль высказывает и Сатин в пьесе. «Человек... это ты, я, они, старик, Наполеон, Магомет... в одном! Это - огромно! В этом - все начала и концы... Че-ло-век! Это -великолепно! Это звучит... гордо!» [12, с.944]. Весьма интересно, что именно теория Ницше является наивысшей ступенью понимания человеческой природы, а гордость – основным принципиально-важным качеством. В этом трехфазном процессе развития «язычество - христианство - современный Гордый Человек» Горький на художественном материале пьесы «На дне» воплощает свое философское видение возможностей преображения мира и человека [6, с. 230 - 239].

Важнейшей задачей преподавания литературы как эстетической дисциплины является всестороннее развитие личности и формирование гуманистического мировоззрения. Социальные ценности, уважение и интерес к искусству – также ценности, к которым можно и нужно приобщать подрастающее поколение. В примерной программе среднего (полного) общего образования по литературе [24, с. 12 - 14], составленной в соответствии с Федеральным законом «Об образовании» и Федеральным государственным образовательным стандартом среднего полного (общего) образования (ФГОС) [28, с. 4] указано, что изучение литературы на базовом уровне предполагает 140 аудиторных учебных часов и 175 часов на внеаудиторную самостоятельную работу, которая является обязательной для старшеклассников. Пьеса М.

Горького изучается в рамках тематического раздела «Русская литература конца XIX - начала XX веков», рассчитанного на 8 и 14 аудиторных учебных часов. Известны авторские программы по литературе А.Г. Кутузова, В.Я. Коровиной, Т.Ф. Курдюмовой, Т.М. Воителевой и др. Рассмотрим, какое значение имеет изучение пьесы Горького «На дне» в рамках данных УМК, сделаем вывод о том, насколько важно данное произведение в методике преподавания литературы.

В программе под редакцией Т.М. Воителевой на изучение биографии и пьесы М. Горького отведено 6 часов [27, с. 46]. Педагог предлагает следующие варианты работы с учебником по данной теме: обзор одной из биографических глав учебника о А.М. Горьком (по группам), составление хронографа жизни и творчества Горького, заполнение таблицы «Художественные особенности ранних рассказов Горького», комментирование суждений критиков и литературоведов о пьесе «На дне», анализ эпизода, режиссерская разработка одной из сцен пьесы «На дне», дискуссия «Проблема правды и лжи в пьесе «На дне».

УМК под редакцией В.Я. Коровиной [2, с. 51 - 52] предполагает целенаправленное и осознанное изучение пьесы «На дне» и творческого пути писателя в целом на протяжении 6 уроков. При этом главное внимание уделяется жанровым особенностям, специфике конфликта, вопросу о соотношении правды и лжи. Работа завершается письменным контролем.

В программе под редакцией Т.Ф. Курдюмовой [28, с. 38], которая во главу угла ставит мотивацию к учению в знакомстве с горьковской пьесой. Важно отметить специфику данного УМК: в его основе – теория о чтении, его полезности, в более быстром усвоении материала в процессе чтения. К примеру, тот факт, что М. Горький еще и драматург, знают единицы, хотя многие заканчивали именно 11 классов. Кроме того, очевидна проблема принятия ответственности за себя. Отметим, что, в отличие от других УМК, в данном изучаются письма, дневники, публикации М. Горького на данную тему.

В программе под редакцией А.Г. Кутузова утверждается, что в 10-11 классах на первый план выходит не биография писателя как таковая и тем более не родовидовые признаки произведения, а историко-культурный аспект, движение вперед вместе с обществом или вопреки ему. На изучение пьесы Горького отводится здесь еще меньше времени: 5 часов в 11 классе. Исследованию подвергается романтизм как основной художественный метод ранней литературы М. Горького, основной конфликт и проблематика пьесы, система мнений героев по отдельным вопросам и совпадения или несовпадения с авторской позицией.

Для сравнения рассмотрим одну программу, где на первый план выходит база освоенных предметов до этого и стремление осваивать, актуализировать свои знания.

Так, в программе под редакцией Г.А. Обернихиной [33, с. 18] на изучение пьесы отводится 10 часов, но должны заметить, что это программа для изучения профильного уровня. Исследованию подвергаются и статья М. Горького "Несвоевременные мысли", рассказы «Старуха Изергиль» и «Челкаш», повести «Дело Артамоновых» и «Фома Гордеев» и роман «Мать».

Уделяется внимание своеобразию жанра, обилию монологов и авторской задаче, «дно» как модель мира, традиции и новаторство писателя. Методическую сложность представляет проблема, в каком объеме и с какими акцентами педагог должен преподавать особенности горьковской драмы, продолжение драматических традиций Чехова и некоторые другие проблемы.

Первое, с чего рекомендуется начать разговор – понимание периода 1901-1906 гг. как сознательного перехода писателя от прозы к драматургии, почему и чем это было обусловлено. Типичность конфликтов и значительность противоречий между героями заключается в том, что персонажи драмы являются представителями враждующих социальных слоев общества того периода.

Влияние драматургии А.П. Чехова на драматургию М. Горького очевидно, что проявляется в горьковском реализме, простоте, отсутствии

ложных эффектов и излишней театральности там, где она не нужна. Тема босячества, специфическая, характерная для творчества М. Горького, отразилась с наибольшей полнотой именно в пьесе «На дне».

Нежелательный вариант - начинать знакомство с произведением с композиционного анализа, поскольку «На дне» лишена обычной линейности времени, и если прежде учащиеся не были знакомы с классическим триединством (пространства, места, времени), то композиционный анализ данной пьесы составит повышенную сложность для его практического выполнения.

В рамках анализа ряда сцен школьники придут к выводу, что Васька Пепел, пусть и вор по профессии, но в глубине души – человек, горячо желающий иной жизни, сильная, широкая натура; а Настя, наивная, трогательная и беспомощная, стремящаяся спрятаться от обступающей ее грязи в иллюзиях о чистой любви. Вопросы, обозначенные Горьким в пьесе «На дне», имеют большую воспитательную значимость для учащихся средней школы. Очень важно, чтобы учащиеся поняли, что принцип, провозглашенный через Сатина Горьким: «Правда - бог свободного человека», - характеризует весь творческий и жизненный путь Горького.

Таким образом, рассмотрев «Proetcontra» в пьесе «На дне» М. Горького, мы пришли к следующим выводам: бунт в произведениях М. Горького – не агрессия, а жалость к темным людям, мученикам и мучителям. Как следствие, в его произведениях выразилась метафизическая свобода, стремление к земному рукотворному раю (возможно, «золотой край» Луки), жизнь ради будущего. «Разумный эгоизм» Н. Чернышевского, утверждающий общину, «сверхчеловек» Ф. Ницше, более совершенный, чем предыдущие поколения, наконец, «пролетарий» К. Маркса, наделенный «экстрачеловеческими» классовыми способностями, готовый к борьбе – вот философская концепция, которая легла в основу мировоззрения М. Горького. Специфичен в этом отношении финал пьесы «На дне»: духовная сила Сатина, способность убеждать Луки, житейская мудрость Бубнова – совокупность этих

трех правд могла бы стать новым учением, но вместо того М. Горький заканчивает пьесу досадной капитуляцией человека, воплощающего в себе потерянный талант – Актера.

«Proetcontra» Горького связано и с логикой его построения аристократического общества без аристократов. Идея «тотальной аристократии» М. Горького, в свою очередь, лишена такой четкой логической цепочки, как в немецкой философии Ницше: босяки верили или не верили в Бога, стали «бывшими» людьми, пробуждающееся в них сознание не вывело их (по ходу пьесы) на качественно новый уровень.

Выводы по главе 2

В советскую эпоху мы видим переход от прямого восприятия героев-антиподов Луки и Сатина как сторонника и противника советской идеологии к более сложному и многомерному восприятию пьесы. «На дне» прошла нелегкий путь от отрицания ее ценности, к примеру, в критическом отзыве А.Р. Кугеля, который высказывает свое «не верю» в адрес философских монологов к анализу расстановки фигур в пьесе Л.А. Колобаевой. По ее мнению, бесплотный мечтатель Лука обусловлен той эпохой, в которой он появился, а жестокость Сатина является скрытым в нем самом человеколюбием. Интересную точку зрения на образ Луки высказывает Б.А. Бялик: он призывает верить других в лучшее не потому, что верит сам, а как раз потому, что не ждет перемен и даже не верит в способность людей осознать страшную правду

жизни. Иными словами, из двух зол Лука выбирает меньшее, и это меньшее – спасительные иллюзии. Критик сравнивает Луку с врачом, который не верит в возможность излечения больного, а лишь дает ему обезболивающее. Бялик указывает на «сквозное действие» пьесы, ради которого Горькому понадобились параллельно развивающиеся судьбы. «Проверка на прочность теории Луки делает ее особенно убедительной».

Бунт в произведениях М. Горького – не агрессия, а жалость к темным людям, мученикам и мучителям. Как следствие, в его произведениях выразилась метафизическая свобода, стремление к земному рукотворному раю (возможно, «золотой край» Луки), жизнь ради будущего. «Разумный эгоизм» Н. Чернышевского, утверждающий общину, «сверхчеловек» Ф. Ницше, более совершенный, чем предыдущие поколения, наконец, «пролетарий» К. Маркса, наделенный «экстрачеловеческими» классовыми способностями, готовый к борьбе – вот философская концепция, которая легла в основу мировоззрения М. Горького. Специфичен в этом отношении финал пьесы «На дне»: духовная сила Сатина, способность убеждать Луки, житейская мудрость Бубнова – совокупность этих трех правд могла бы стать новым учением, но вместо того М. Горький заканчивает пьесу досадной капитуляцией человека, воплощающего в себе потерянный талант – Актера.

«Proetcontra» Горького связано и с логикой его построения аристократического общества без аристократов. Идея «тотальной аристократии» М. Горького, в свою очередь, лишена такой четкой логической цепочки, как в немецкой философии Ницше: босяки верили или не верили в Бога, стали «бывшими» людьми, пробуждающееся в них сознание не вывело их (по ходу пьесы) на качественно новый уровень.

Заключение

Исследование критических отзывов литературоведов в разные века, оценку драмы самим писателем – рассмотрение всех этих вопросов дает более полную научную картину пьесы. Быт ночлежников – это предреволюционная Россия в миниатюре. Многообразие вариантов толкования, многослойность пьесы делает ее актуальной и глубокой. Казалось бы, не связанные друг с другом реплики обретают философскую взаимосвязь, так герои казнят (чаще) или воскрешают (реже) друг друга словом. «На дне» была встречена цензорами, как всякая другая литературная вещь- настороженно, но несмотря на успех, автор пишет «Хвалить хвалят, а понимать не хотят». Критик П. Басинский созвучен с Горьким в этом отношении: в пьесе «всякий раз остается что-то неуловленное, какой-то остаток, в котором и заключается самая суть».

Вопрос о новаторстве Горького-драматурга является принципиальным. В.Е. Головчинер утверждает полифонию героев на сцене как принцип. Точка

зрения героев меняется, трансформируется под влиянием чужих точек зрения – такое напряжение мысли характерно только для героев пьесы «На дне». Ни в одной другой драме до М. Горького драматургам не удавалось создать столь живых, меняющихся здесь и сейчас героев. Словно зритель следит за реально существовавшими людьми.

В классической советской критике Лука и Сатин – это герои-антиподы. Такое восприятие весьма поверхностно. Духовная сила Сатина, способность убеждать Луки, житейская мудрость Бубнова – совокупность этих трех правд могла бы стать новым учением. Вероятно, виной тому – действительность, которую осознавал М. Горький. Так, бунт в произведениях М. Горького – не агрессия, а жалость к темным людям, мученикам и мучителям. Как следствие, в его произведениях выразилась метафизическая свобода, стремление к земному рукотворному раю (возможно, «золотой край» Луки), жизнь ради будущего.

Интересную точку зрения на образ Луки высказывает Б.А. Бялик: Лука призывает верить других в лучшее не потому, что верит сам, а как раз потому, что не ждет перемен и даже не верит в способность людей осознать страшную правду жизни. Высшей точки горения достигла философская правда в образе Бубнова. Первоначально она показана жестокой, не оставляющей надежды. По мнению Ю. Юзовского, Бубнов скептик и фаталист, он не верит в силы и возможности человека что-то изменить к лучшему. Он не сомневается в своей правоте. Но Бубновне просто скептик и циник, он еще обладает житейской мудростью, умеет рассуждать и делать логичные выводы. Циничный и бесчувственный, в конце пьесы он «очеловечивается», даже называет Сатина «другом». Философская концепция правды Бубнова построена на прямом и открытом восприятии окружающей действительности человеком и оценке реального положения дел в обществе.

Критика нового времени рассматривает всех ночлежников, философствующих понемногу, как древний, начальный этап развития человечества, Луку как христианский этап развития человека прощающего,

предшествующий Сатину – человеку гордому и сильному. Здесь происходит своеобразный скачок от Платоновского идеализма к теории сверхчеловека Ф. Ницше. Здесь же – и противостояние М. Горького христианской философии В. Соловьева.

В оценке критиками проблематики правды и лжи в пьесе М. Горького отмечается разнообразие точек зрения. Так, М. Гельрот признает неудовлетворительными сами ненатуральные монологи героев пьесы. Д.В. Философов оценивает проблематику как одностороннюю, смещенную в сторону лжи. Ясно, что правда – понятие многослойное в пьесе, и жестокая правда ночлежки скрывает от босяков ту правду, которая есть в них самих: силу для борьбы. Михаил Свердлов отмечает сходство ночлежки с Ноевым ковчегом, где нашлось место всем «видам» социальных истин.

Безусловно, пьеса «На дне» злободневна и актуальна, в ней проявился типичный смирившийся человек, но это и человек, питающий надежду, живущий в эпоху, когда геройство было бессмысленно. Своеобразие также отражается в философском столкновении идеалистической концепции Владимира Соловьева с точкой зрения реалистов и материалистов, подобных М. Горькому, что нашло отражение в диалогах-спорах Луки и Сатина. Новаторство Горького также заключается в осмыслении проблематики правды, истины – писатель дает три варианта такой истины, независимых друг от друга и подкрепленных философски.

Библиографический список:

- 1) Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. Вып.3. Максим Горький. 2-е изд. - М.: 1908 - 1913. – с. 24. [Электронный ресурс] // http://dugward.ru/library/gorkiy/ayhenv_gorkiy.html.
- 2) Алданов М.А. Воспоминания о Максиме Горьком [Электронный ресурс]/М.А.Алданов.–1941// <http://gorkiy.litinfo.ru/gorkiy/vospominaniya/aldanov-vospominaniya-o-gorkom.htm>. - С. 2 - 4.
- 3) Анненский И. Избранные произведения [Текст] / Ин. Анненский. – Л.: Худож. лит., 1988. – 736 с. – С. 112 – 113.
- 4) Анненский И.Ф. Драманастроения. Три драмы// Книга отражений / И. Ф. Анненский. - М., 1979. 1-я публ.: Книга отражений /И. Ф. Анненский. - СПб., 1906. - С. 83–92.
- 5) Басинский П. Горький. - М.: Молодая гвардия, 2005. - 451 с. (Серия «Жизнь замечательных людей», вып. 963). – С. 71 – 73.

- 6) Богданова О. «На дне» М. Горького. Новый ракурс // Звезда. - №10. – 2016. – С. 224 – 239.
- 7) Боцяновский В.Ф. В погоне за смыслом жизни / В.Ф. Боцяновский // М. Горький. Pro et contra: Личность и творчество Максима Горького в оценке русских мыслителей и исследователей 1890-1910 гг.: Антология. – СПб., 1997. – 880 с. – с. 48
- 8) Бялик Б. Гуманизм подлинный и мнимый: Пьеса «На дне» сегодня. — Знамя. – 1978. - №7. – С. 24 – 31.
- 9) Головчинер В.Е. Новые принципы организации драмы – новая методика исследования (М. Горький. «На дне») // Вестник ТГПУ. – 1997. - Вып. 2. – С. 33 – 40.
- 10) Голубков М.М. Максим Горький [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Голубков М.М.— Электрон. текстовые данные.— Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2000. -96 с. – с. 74.
- 11) Горланов Г.Е. Этапы русской литературы. — Пенза, ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2005. – С. 35-71.
- 12) Горький М. На дне. [Электронный ресурс] // <https://klassika.ru/read.html?proza/gorkij/nadne.txt&page=4>. – С. 2 – 4.
- 13) Горький М. Собрание сочинений в 30 томах. – М.: Педагогика, 1952. – Т. 28. – с. 12-14, 189, 900, 906, 941, 944, 945.
- 14) Грушнев О. Золотая клетка или ночлежка? Премьера «На дне» в театре «Модерн» [Электронный ресурс] / <https://grushenka.livejournal.com/885629.html>. - С. 2 - 4.
- 15) Иванова Е.В. Литературная критика в газетах и журналах начала XX века [Электронный ресурс] // Критика начала XX века. М., 2002. // <https://referat.bookap.info/work/1037752/Aleksandr-Alekseevich-Izmajlov-kritik>. - С. 5–6.
- 16) Колобаева Л.А. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX - XX вв. – М.: Издательство МГУ, 1990. – С. 61 – 70.

- 17) Кононова Т. «На дне» — так на дне! [Электронный ресурс] / <https://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/na-dne-tak-na-dne/882786/>. – С. 2 – 4.
- 18) Корнеева М. «На дне» [Электронный ресурс] / <https://nebdt.ru/na-dne/> - С. 2 – 4.
- 19) Короленко В.Г. О сборниках товарищества «Знание» за 1903 г. (старая орфография). - Полное собрание сочинений В. Г. Короленко. Том пятый. - С.-Петербург: Издание т-ва А. Ф. Маркс, 1914. [Электронный ресурс] // http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_1903_znanie_oldorfo.shtml - С. 2 – 4.
- 20) Кугель А. Театральные заметки [Электронный ресурс] // «Театр и искусство», СПб., 1900. - №6 // Московский Художественный театр в русской театральной критике: 1898 – 1905. / Сост., вст. к сезонам, примеч. Ю.М. Виноградова, О.А. Радищевой, Е.А. Шингаревой, общ. ред. О.А. Радищевой. - М.: Артист. Режиссер. Театр, 2005. - 639 с. – С. 34 – 35.
- 21) Кузин А.С. «Пустота» и «теснота» – сценические концепты драматургии М. Горького [Электронный ресурс] /<https://orcid.org/0000-0002-5851-0148>. - С. 2 - 4.
- 22) Кургинян М. Драма // Теория литературы. Основные проблемы в историческом развитии. Роды и жанры литературы. – М.: МПГИ, 1964. – с. 46.
- 23) Литература: программа для общеобразовательных учреждений 5-11 классы / под ред. Т.Ф. Курдюмовой. - М.: Дрофа, 2012. –с 93.
- 24) Максим Горький. Pro et contra. Личность и творчество М. Горького в оценке русских мыслителей и исследователей. 1890-1910 гг. (сборник критики). – С.-Пб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института Санкт-Петербурга, 1997. – 902 с. – с. 6, 8, 124 – 134, 146, 464 -484, 618 – 629, 630 – 642, 687 – 696.
- 25) Примерные программы среднего (полного) общего образования: русский язык и литература: 10 - 11 классы / под ред.В.М. Рыжакова. - М.: Вентана - Граф, 2012. – с 152.
- 26) Программа по литературе 5 - 11 класс (базовый уровень) / под ред.В.Я. Коровиной. - М.: Просвещение, 2013. – с 254.

- 27) Программа по литературе 10 - 11 классы: профильный уровень / под редакцией Г.А. Обернихиной. - М.: ТИД Русское слово - РС, 2012. - 80 с.
- 28) Русский язык и литература (базовый уровень): программа для 10 - 11 классов: среднее общее образование / под ред. Т.М. Воителевой. - М.: Издательский центр «Академия», 2014. - 94 с.
- 29) Свердлов М. Правда и ложь в пьесе Максима Горького «На дне» // «Литература». - 2005. - №203. - с.2 – 4 // <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200502307>
- 30) Спиридонова Л.А. Горьковедение на современном этапе развития [Электронный ресурс] // Studia Litterarum. – 2016. - №3-4. – С. 419 – 433.
- 31) Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. Собрание сочинений в восьми томах. - Том 1. / М. Н. Кедров, О. Л. Книппер-Чехова, А.Д. Попов, Е. Е. Северин, Н. М. Горчаков, П. А. Марков, В. Н. Прокофьев, Н. А. Абалкин, Н. Н. Чушкин. - М.: Государственное издательство «Искусство», 1954. – с. 258.
- 32) Сухих С.И. Заблуждение и прозрение Максима Горького. - Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – Н.Новгород: Изд-во ООО «Поволжье», 2007. – С. 44 – 46.
- 33) Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: Приказ Министерства образования и науки России от 17.05.2012 №413 (ред. от 29.12.2014) // Российская газета. - №139. - 21.06.2012.
- 34) Фрадкин И.М. Творческий путь Брехта-драматурга// Бертольт Брехт. Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания. В пяти томах. — М.: Искусство, 1963.—Т. 1. – с. 62.
- 35) Хализев В. Драма как род литературы. – М.: 1986. – С. 133 – 134.
- 36) Ходасевич В.Ф. Некрополь (Горький). 1936 [Электронный ресурс] // http://az.lib.ru/h/hodasewich_w_f/text_0020.shtml. - С. 2 - 4.
- 37) Юзовский Ю. «На дне» М.Горького. - М.: Педагогика, 1968. - С. 62, 118 – 120.

Приложение

Проблемная ситуация:

В письме К.С. Станиславскому Максим Горький пишет: «Чувствую, что одна сцена мне удалась - благодаря тому, что в ней главным действующим лицом является солнце...», позднее: «Мне хочется солнышка пустить на сцену, веселого солнышка, русского эдакого - не очень яркого, но любящего все, все обнимающего...». Именно поэтому пьеса первоначально именовалась «Без солнца». Были и другие варианты: «Дно», «На дне жизни», «Ночлежка», «В ночлежном доме». Название «На дне» впервые появилось лишь на афишах МХАТ.

Вопрос: как вы думаете, почему Максим Горький выбрал именно это название для пьесы?

В ходе анализа:

1. Критик Б.А. Бялик сравнивает Луку с врачом, который не верит в возможность излечения больного, а лишь дает ему обезболивающее. Приведите цитаты из текста в подтверждение этой мысли.

2. Литературный критик В. М. Дорошевич отмечает: «Лука не проповедник. Лука суетливый старикашка, он говорит забавно и наивно. Но каждое его слово сейчас же переходит в дело. Он проповедует делами, и в этом его сила». Можно ли на самом деле считать Луку человеком дела? Если это так, приведите аргументы из текста в доказательство этой точки зрения.

Этап рефлексии:

1. Литературный критик Б.А. Бялик сравнивает Луку с врачом, который не верит в возможность излечения больного, а лишь дает ему обезболивающее. Вопрос: как вы думаете, можно ли согласиться с критиком? Помогли ли «лекарства» Луки в исцелении?

2. В.М. Дорошевич в статье «На дне» Максима Горького: Гимн человеку» указывает на первоначальную расстановку сил в драме следующим образом: «Барон подрумянивает себе душу тем, что вспоминает, как он «благородно» пил по утрам кофе со сливками, как у него были предки и лакеи. Актёр подрумянивает душу тем, что с гордостью произносит «громкое» название своей болезни», «девица» читает благородные романы. Где всё самая возвышенная любовь и самопожертвование. И воображает себя на месте 63 героинь. И верит этому», «Телеграфист произносит «необыкновенные слова»: органон... транс-цен-ден-тальный».

Почему герои пьесы, обитатели ночлежки, стараются «цепляться» за эти впечатления прошлого? Сделайте вывод.

3. Итак, мы проанализировали пьесу. Предлагаю Вам мнения литературных критиков об образе Луки. Прокомментируйте, с кем бы вы согласились? А может, вы разделяете обе точки зрения? Обоснуйте. Можно ли считать, что два этих утверждения противопоставлены?

Г. Гачев в своей критической статье доказывает, что вся деятельность Луки - «помочь людям распутать себя, свою сущность», открыть человека «самому себе и, следовательно, миру», зажечь «собственную правду каждого человека». А критик говорит следующее: «Что означает в устах Луки мысль, что человек,

«Каков ни есть – а всегда своей цены стоит? Она означает, что все люди равны не силой, а слабостью...».

Отзыв
на выпускную квалификационную работу
Николаевой Анастасии Николаевны
на тему «Социально–философская драма М. Горького «На дне»
в современной критике».

Николаева А.Н. усердно работала над темой выпускной работы по установленному графику, выполняя требования руководителя.

Цель исследования сводилась к всесторонней оценке пьесы «На дне» М. Горького критикой прошлого и современности. Из главной цели вытекали задачи, состоящие из 6 пунктов. Теоретическая значимость исследования заключалась в характеристике места пьесы «На дне» в русской и мировой литературе, осмыслении авторского отношения к основным конфликтам пьесы, краткому обзору публикации. Теоретическая значимость исследования заключается в характеристике места пьесы «На дне» в русской и мировой литературе, осмыслении авторского отношения к основным конфликтам пьесы, критическом обзоре публикаций, посвящённых данной пьесе в советский, постсоветский и современный период. Новизна и практическая значимость исследования заключается в изучении философских основ конфликта пьесы, главной философской проблемы пьесы «правда или ложь», сопоставлении критических отзывов 20 и 21 века о пьесе М. Горького «На дне».

С поставленными целями и задачами дипломница в основном справилась. Работе не достаёт уверенности в трактовке своего оценочного мнения на драму М. Горького «На дне». По мнению Николаевой А. Н., пьеса «На дне» злободневна и актуальна, в ней проявился типичный смилившийся человек, но это и человек, питающий надежду, живущий в эпоху, когда геройство было бессмысленно.

Выполненная работа «Социально-философская драма М. Горького «На дне» в современной критике» отвечает требованиям, предъявляемым к подобного рода работам, и заслуживает оценки «хорошо».

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор кафедры «Литература
и методика преподавания литературы»

Горланов Г.Е.

Протокол

проверки на оригинальность в системе «Антиплагиат ВУЗ» ВКР на тему «Социально-философская драма М. Горького «На дне» в современной критике» студентки 5 курса направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (профиль – «Русский язык. Литература») Николаевой Анастасии Николаевны.

Руководитель ВКР – д. филол. н., профессор Горланов Г. Е.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Николаева Анастасия Николаевна nasnasnas2016@mail.ru / ID: 2459
Проверяющий: Мельникова Екатерина Сергеевна (katy2766@mail.ru) / ID: 2369
Организация: Пензенский государственный университет
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://pnzgu.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 12
Начало загрузки: 10.06.2020 09:13:16
Длительность загрузки: 00:00:13
Имя исходного файла: ВКР_Николаева А. Н.docx
Название документа: ВКР_Николаева А. Н.docx
Размер текста: 1 кБ
Тип документа: Выпускная квалификационная работа
Символов в тексте: 112967
Слов в тексте: 15641
Число предложений: 1407

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 10.06.2020 09:14:49
Длительность проверки: 00:01:26
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска "ПГУ", Модуль поиска общепотребительных выражений, Цитирование, Кольцо вузов, Коллекция РГБ, Модуль поиска перефразирований Интернет, Модуль поиска "Интернет Плюс", Сводная коллекция ЭБС, Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU, Коллекция eLIBRARY.RU, Модуль выделения библиографических записей, Модуль поиска ИПС "Адилет", Модуль поиска переводных заимствований, Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu), Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu), Коллекция ГАРАНТ, Коллекция Медицина, Диссертации и авторефераты НББ, Коллекция Патенты

ЗАИМСТВОВАНИЯ
15,8%

САМОЦИТИРОВАНИЯ
0%

ЦИТИРОВАНИЯ
13,25%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
70,95%

«11» июня 2020 г.

Г. Е. Горланов